Коллектив авторов
ложи «Quatuor
Coronatorun»

Масонские биографии

Перевод
Е. Л. Кузьмишина

Коллектив авторов

Масонские биографии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8344228
ISBN 9785447402099

Аннотация

В книге собраны очерки из истории масонства XIX – XX вв., опубликованные в трудах лондонской исследовательской ложи «Quatuor Coronati».

Содержание

Маргинальное масонство в Англии: 1870— 1885 5
От переводчика 6
Предисловие 10
Благодарности 18
Великая Ложа и Устав Мемфиса 20
Устав Мисраина, или Мицраима 30
Скандал в Великой Ложе 40
Р. У. Литтл и Кеннет Маккензи 45
Капитан Фрэнсис Джордж Ирвин 51
К. Р.Х. Маккензи – начало жизни и биография до 1872 г. 56
Бенджамин Кокс и Fratres Lucis 72
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Масонские биографии

Переводчик Е.Л. Кузьмишин
Редактор Е. Л. Кузьмишин

© Е.Л. Кузьмишин, перевод, 2019

ISBN 978-5-4474-0209-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Материалы по истории масонства XIX – XX вв.

Труды исследовательской ложи Quatuor Coronati» № 2076 (Лондон)

Переводчик и составитель Е.Л. Кузьмишин

Москва, 2011

Маргинальное масонство в Англии: 1870— 1885

Эллик Хоув

14 сентября 1972 г.[1]

Эллик Пол Хоув *(20.09.1910— 28.09.1991) – печатник и книжный дизайнер, посвящен в вольные каменщики в Ложе Св. Георгия №370 в субботу, 17 октября 1970 г. Автор книг «Дети Урании: странный мир астрологов» (Urania's Children: the strange world of the astrologers, 1967) и «Маги Золотой Зари: документальная история магического ордена»; соавтор (вместе с профессором Гельмутом Мёллером из Геттингена) книги «Мерлин-странник: из подземелья в Западные земли» (Merlin Peregrinus: Von Untergrund des Abendlandes, Würzburg, 1986), а также сборника «Человек, миф и магия» (Man, Myth and Magic). В приложении к изданию «Wege und Abwege. Beiträge zur europäschen Geistgeschichte der Neuzeit» (Freiburg, 1990) содержится полная библиография трудов Хоува, собранная Николасом Баркером. В 1978 году Хоув был Досточтимым Мастером Исследовательской ложи «Quatuor Coronati» №2076.*

---

[1] Впервые опубликовано в издании «Ars Quatuor Coronatorum» (AQC), the Transactions of Quatuor Coronati Lodge No. 2076, UGLE, Volume 85, 1972, p. 242.

От переводчика

Термин «*fringe Masonry*» невероятно сложен для перевода, поскольку многозначен. «Fringe» – это бахрома, часто украшающая масонские запоны (фартуки) и перевязи, причем, не столько в так называемом «чистом и древнем Цехе» (*pure and ancient Craft*), сколько в побочных, дополнительных степенях (иногда называемых «высшими», хотя таковыми они не являются), в «рыцарских» изводах масонского общества. Поэтому, с одной стороны, значение этого слова – «пышный, помпезный, разукрашенный», а с другой стороны – «побочный, маргинальный, избыточный, дополнительный». Образность данного термина также может быть преподнесена как отражающая запоноцентричность масонской символики: практически вся она вращается вокруг каменщического фартука и на нем же схематически отражена. Основные, центральные, базовые символы степени обычно располагаются на клапане масонского запона (*flap, bib*), расположенном сверху по центру прямым углом вниз; второе по значимости геральдическое поле запона – его центр ниже угла клапана, затем – пространство слева и справа от центра, далее – кайма, бахрома и подкладка. Часто подкладка запона служит его второй лицевой стороной, используемой в некоторых ритуалах некоторых степеней: запон просто переворачивается. Таким образом, бахрома – это нечто, далее все-

го отстоящее от центра, в нашем случае – от сути «*pure and ancient Craft*», и поэтому, принимая во внимание все смысловые оттенки, я принял решение использовать в переводе словосочетание «маргинальное масонство», который кажется отражающим хотя бы часть значений оригинального термина.

Вот что пишет о «*fringe masonry*» Джон Хэмилл, Бывший Великий Секретарь и глава Комитета Объединенной Великой Ложи Англии по связям с общественностью[2]:

Маргинальное масонство состоит из тех регулярных франкмасонов, чей интерес к мистицизму и оккультизму привел их в такие организации, как Герметический Орден Золотой Зари (HOGD) и Ordo Templi Orientis. Ни одна из этих групп никогда не бывала признана ни единой регулярной масонской организацией. «Золотая Заря» не имела претензий масонского характера, в то время как тот факт, что основатели О. Т. О. такие претензии в свое время имели, вызвал обвинения в их адрес в создании иррегулярной масонской структуры. С 1919 года (Equinox, Vol. III, No. 1) они отказались от каких-либо претензий на руководство масонством или занятие им. В настоящее время большинство масонских великих лож не имеют представления о существовании и истории О. Т. О., или равнодушны к ним. Нужно подчеркнуть, что несмотря на то, что масонство признает

[2] Transactions of Quatuor Coronati Lodge, Vol. 109, p. 237.

многих из этих людей масонами, никакие признанные масонские организации – и большинство масонов – не принимают и не признают приемлемыми их взгляды и мнения, а также не считают их возможным или должным развитием и толкованием масонского учения. Их опубликованные работы не оказали существенного или претерпевшего испытание временем влияния на масонство. Честно признаться, их работы чаще цитируются вне всякого контекста различными антимасонскими авторами, предпринимающими попытки отождествить учение масонства с мнениями этих отдельно взятых авторов. Однако эти люди никоим образом не отражают и не представляют учение или воззрения регулярного и признанного масонства.

В августе 1995 года с жестким опровержением этого мнения выступил Досточтимый Мастер Исследовательской ложи «Quatuor Coronati» Р. А. Гилберт, утверждавший, что ни по времени учреждения, ни по сути учения, ни по прочим признакам не представляется возможным определить «масонский мейнстрим» и противопоставить его «маргинальным течениям», однако данная дискуссия продолжается и по сей день с переменным успехом.

Для упрощения понимания текста, термин «маргинальное масонство» будет использоваться здесь во всех случаях, однако читателям необходимо понимать, насколько он относителен и приблизителен.

Предисловие

Моя первая встреча с понятием «маргинальное масонство» и именами Кеннета Маккензи (*Kenneth Mackenzie*) и Фрэнсиса Джорджа Ирвина (*Francis George Irwin*) состоялась в 1961 году, когда я начал интересоваться всем связанным с происхождением и ранней историей удивительного андрогинного магического общества доктора У. Уинна Уэсткотта (*W. Wynn Westcott*) – Герметического Ордена Золотой Зари (*Hermetic Order of the Golden Dawn*). А. Э. Уэйт (*A. E. Waite*) предположил в своей автобиографии «Тени жизни и мысли» (*Shadows of Life and Thought*, 1938), что Маккензи в свое время владел легендарным Шифрованным Манускриптом Золотой Зари, хотя это кажется маловероятным. Происхождение и правдоподобность этого документа на настоящий момент не подтверждены и, судя по всему, таковыми и останутся. В 1886 г. он находился во владении преподобного А. Ф. А. Вудфорда (*A. F. A. Woodford*), члена-основателя ложи «*Quatuor Coronati*», а в августе 1887 г. тот передал его Уэсткотту. А затем нам приходится иметь дело с безумной историей про подделанные письма, незримых Тайных Властителей и, наконец, познакомиться с полумифической немецкой дамой, известной под именем «фройляйн Шпренгель» (*Sprengel*), а также именуемой «весьма по-

чтенной *Soror Sapiens Dominabitur Astris*[3]», предположительно высокопоставленной посвященной Розы и Креста. Уэсткотт писал, что именно она дала ему разрешение работать в его стране по системе Золотой Зари. Пусть это и достойное развлечение для начинающего исследователя театра абсурда, однако оно не входит в задачи настоящей работы. Поскольку Уэйт предполагал, что истоки Золотой Зари следует искать у Маккензи, я последовал этим путем, изучил его «Братство Розового Креста» (*The Brotherhood of the Rosy Cross*, 1924), и там впервые встретил имя Ирвина.

Мое внимание привлекли несколько утверждений Уэйта. Например, он писал:

В течение двадцати пяти лет, начиная с 1860 года, в Англии наблюдается существование любительских фабрик по производству уставов, и их начинают замечать по результатам их трудов, за которыми не стоит никакой истории происхождения, за исключением совершенно легендарной и определенно являющейся плодом оккультной фантазии.

Витиеватый стиль изложения весьма характерен для Уэйта. Также он утверждает, что Маккензи был каким-то образом связан с тем, что он называет «фабрикой», «кузницей» или «студией» градусов. Он описывает Ирвина как «верующего в оккультные искусства в пределах, свойственных

[3] Сестра „Мудрец повелевает звездами“ (*лат.*) – *Прим. перев.*

всякому думающему и читающему человеку его умственного класса», при этом добавляя, что он «вообще-то удовлетворялся занятиями спиритизмом, истинность которого его круг неоднократно поддерживал в своих неопубликованных трудах». Наконец, Уэйт упоминает, что Ирвин «был ревностным и любезным масоном, известным влечением к высшим степеням и стремлением расширять свой послужной список посвящением во все новые и новые».

Уэйт определенно датирует эту «студию градусов» лет на десять раньше положенного. Я полагаю, Ирвин всегда больше интересовался масонством (маргинальным и иным), чем спиритизмом[4].

Отчаявшись с наскока разрешить все сложности в понимании Ордена Золотой Зари, я решил обратиться к другим эксцентричным темам[5]. И вполне могло так получиться, что я не возвратился бы к Маккензи *et alii*[6], если бы не тот факт, что осенью 1969 года я снова покусился на вотчину Золотой Зари и осел там на последующие два года. Затем, в ок-

---

[4] См. A. E. Waite, The Brotherhood of the Rosy Cross, 1924, pp. 568ff.

[5] Это означает все еще не завершенную работу по истории «Германенордена» в связи с предысторией немецкого национал-социализма. Эта организация, основанная в 1911 г., была псевдо-масонским (и антимасонским!) тайным обществом с целым набором различных разновидностей антисемитской психопатии. К 1914 г. оно учредило с десяток лож по всей Германии. Также см. Ellic Howe, The Magicians of the Golden Dawn: A Documentary History of a Magical Order, 1887—1923, London, Routledge & Kegan Paul, 1972. (рус. перевод см. Эллик Хоув, Маги Золотой Зари, М. : Энигма, 2008, перевод А. Блейз).

[6] И другим (лат.) – *Прим. перев*.

тябре 1970 года брат А. Р. Хьюитт, Библиотекарь Объединенной Великой Ложи Англии, показал мне фонд, состоявший из приблизительно 600 писем, полученных Ф. Г. Ирвином от двадцати пяти разных корреспондентов между 1868 и 1891 годами[7]. Большинство из них были от Кеннета Маккензи и Бенджамина Кокса. В основном, они были написаны в 1870-е годы.

Прочитав эти письма в первый раз, я пришел к выводу, что теперь станет возможно подробно аттестовать труды Маккензи и Ирвина, создателей многочисленных любительских ритуалов, причем, гораздо более подробно, чем это представлялось возможным в прошлом. И действительно, эта переписка пролила новый свет на всё поздневикторианское «маргинальное» масонство в целом.

Термин «маргинальное масонство» используется здесь исключительно вследствие отсутствия иного. Это было не иррегулярное масонство, поскольку никто из тех, кто участвовал в развитии этих уставов, не проводил посвящение в масоны, то есть не присваивал трех степеней символической ложи или степени Царственного Свода. Следователь-

[7] Ирвин умер 26 июля 1893 г. В его завещании ничего не говорилось о том, как распорядиться его книгами и бумагами, но его вдова отдала их в дар Великой Ложе в марте 1894 г. Кроме писем, хранящихся в трех небольших коробках, другие документы этого фонда находятся в тематических папках, озаглавленных «Бхай» и «Устав Сведенборга». Также есть там и примечательная коллекция рукописных ритуалов всевозможных псевдо-масонских уставов, или записанных Ирвином собственноручно, или, по его просьбе, его другом Бенджамином Коксом. В Приложении 1 приведен список всех корреспондентов Ирвина.

но, они не посягали на исключительные права и полномочия Великой Ложи и Верховного Капитула.

Возникновению во второй половине XIX века многочисленных «дополнительных», «высших» или «побочных» степеней способствовало популярное расширенное толкование последнего предложения Статьи II Акта Союза 1813 года. В нем говорится, что он не имеет намерения «препятствовать каким бы то ни было ложе или капитулу проводить собрания в любых степенях Рыцарских Орденов в соответствии с конституциями указанных Орденов».

В 1884 г. был сформирован Великий Совет Союзных Градусов (*Allied Degrees*). Первый параграф его учредительной Конституции гласил:

Ввиду быстрого роста и распространения многочисленных лож различных орденов, не признающих никакой центральной власти и не подчиняющихся никакой форме управления, сим был учрежден Управляющий Орган, дабы принять под свое управление все ложи подобных различных орденов в Англии и Уэльсе, а также колониях и прочих подвластных землях Британской короны, буде на то их волеизъявление.

Насколько можно судить, подчинение власти Великого Совета являлось делом личного выбора, и это правило стро-

го соблюдалось[8].

Также ни Маккензи, ни Ирвину никогда не приходило в голову не то что признавать власть Великого Совета над своими «изобретениями», но даже подавать туда прошения о признании[9].

Появление в период после 1860 г. многочисленных «побочных градусов», позднее попавших под управление Великого совета Союзных градусов, а также «самостоятельных уставов», к которым приложил руку Маккензи сотоварищи, совпало по времени с широчайшим распространением ма-

[8] В 1902 г. Великий Совет расширил свои полномочия и включил в них «управление всеми такими степенями и орденами, какие могут впоследствии быть учреждены в Англии и Уэльсе, при условии согласия и одобрения со стороны Верховного Совета 33-го градуса, Великого Приората, Великой Ложи Мастеров Метки, Великого Совета Царственных и Избранных Мастеров и Великого Имперского Конклава Красного Креста Константина, однако вне власти, надзора или управления со стороны вышеперечисленных управляющих органов». К тому времени интерес к созданию новых степеней и уставов фактически вовсе иссяк.

[9] Маккензи и Ирвин еще в 1875 г. обсуждали возможность учреждения Совета Побочных степеней (*Council of Side Degrees*). 11 июня Маккензи сообщил Ирвину: «Я поставил вопрос о Совете Побочных степеней перед моим дядей Бр. Херви [*Hervey*, Великим Секретарем Объединенной Великой Ложи Англии], и если он не найдет здесь ничего предосудительного, я, ни секунды более не сомневаясь, приступлю с вами вместе к реализации этого плана. Это должно в некотором роде упорядочить посвящение в эти степени… которых в настоящее время существует около 270, а многочисленные злоупотребления и случаи самозванства нуждаются в предотвращении». В другом письме, позднее, а именно 4 февраля 1876 г., объясняется, что именно Маккензи имел в виду. Он предполагал разделить эти градусы на несколько групп, посвящение в которые предложить Мастерам Метки, сотоварищам Царственного Свода и, по возрастанию, членам Древнего и Принятого Устава. Этот Совет так и не был создан.

сонства в Англии вместе с созданием большого количества новых лож. Точно так же с этими процессами совпало по времени массовое увлечение англичан спиритизмом и, как следствие, прочими метафизическими явлениями и процессами. Между новомодным интересом к спиритизму и масонством не было никакой связи, но люди вроде Маккензи и Ирвина, активно трудившиеся на ниве маргинального масонства, часто бывали также и спиритами. Кроме того, они, а также многие другие представители их круга, занимались и оккультными практиками. Они даже отдаленно не напоминали относительно массовое движение внутри масонства символических степеней. Это была просто совершенно аморфная группа людей, большинство которых были знакомы между собой. Здесь постоянно приходится встречать различные сочетания одних и тех же имен.

Поскольку ранее я упоминал Магическое общество, то есть Золотую Зарю, гипотезу Уэйта о том, что Маккензи, вероятно, имел какое-то отношение к начальному периоду ее истории, и определял Ирвина как адепта оккультных учений, кое-кто может подумать, что я и сам принадлежу к числу оккультистов. Это не так. Как историк идей я заинтересован только и исключительно в изучении развития и выживания мыслей и различных аспектов тех учений, которые можно было бы отнести к сфере так называемого «отвергнутого знания», то есть знания, в общем и целом отвергнутого общественным мнением и считающегося суеверием, не имеющим

разумных обоснований. Типичным примером такой отрасли знания является астрология. Тема настоящей работы лежит несколько в стороне от основной тропы истории франкмасонства в Англии XIX века. Однако она посвящена исследованию темной области этой истории, которой пока никто еще не нашел нужным заняться. И в этом – единственное мое оправдание.

Благодарности

Я выражаю благодарность Совету по Общим вопросам Объединенной Великой Ложи Англии за разрешение использовать в работе материалы из библиотеки Великой Ложи, а также братьям библиотекарю и куратору А. Р. Хьюитту, помощникам библиотекаря Т. О. Хончу и Дж. Хэмиллу – за помощь и бесконечную доброту. Также я выражаю благодарность братьям Гарри Карру и Рою Уэллсу за постоянную моральную поддержку.

В особенности хотелось бы поблагодарить четверых братьев, приложивших немало усилий к избавлению пути исследователя от многочисленных терний, и я благодарю бр. Кона Ф. У. Дайера (секретаря Ложи усовершенствования Эмулейшен) за его замечания о Фредерике Хокли и Джоне Хогге; бр. С. У. В. П. Флетчера (ложа «Королевский дом Сомерсет и Инвернесс» №4) за обращение от моего имени в Архив публичных актов и Дом Сомерсета; бр. А. Л. Пивота (секретаря Ложи «Дуб» №190) – за предоставление мне для изучения книги протоколов ложи за 1870— 1871 гг. и бр. П. М. Рея (секретаря эдинбургской Ложи «Канонгейт-Килвиннинг» №2) – за многие часы, проведенные им в поисках по книгам протоколов и иным документам своей ложи имени Кеннета Маккензи; а также мои благодарности бр. Генри Гиллеспи, члену моей ложи («Св. Георгий» №370) за то, что

он своим фирменным способом придал мне идеальный стартовый импульс для начала настоящего исследования.

Также я благодарю мисс Сибиллу Джейн Флауер, мисс Уинифред Херд (окружная библиотека Чизвика), мисс Е. Тэлбот Райс (Национальный музей армии, Лондон), мистера Кристофера Макинтоша, мистера Джеральда Йорка (за открытые им мне поистине бездонные архивы S. R. I. A.)[10], подполковника Дж. Е. Саута (библиотекаря Королевского инженерного института, Четнем), доктора Ф. Н. Л. Пойнтера (Уэллкомский Институт истории медицины), мистера Дж. С. Моргана (Архивный отдел городской библиотеки Вестминстера), а также Общественные архивы Канады (Оттава) и библиотекарей городских библиотек Бирмингема и Бристоля.

Также я хотел бы поблагодарить за помощь в этом и множестве прошлых исследований всех сотрудников Лондонской библиотеки и Института Варбурга при Лондонском университете.

[10] *Societas Rosicruciana In Anglia* – Общество Розенкрейцеров Англии, научно-исследовательская розенкрейцерская масонская организация, параллельно существующая также в Шотландии и США (*S. R. In Scotia, S. R. In Civitatibus Foederatis*). – *Прим. перев.*

Великая Ложа и Устав Мемфиса

История данного устава французского происхождения в Англии представляет интерес по нескольким причинам. В течение семнадцати лет, счет которым открывается в 1850 году, им здесь управляли французы, и до 1859 года достаточно высока вероятность того, что посвящали в его степени они только своих соотечественников. Вполне допустимо полагать, что Великая Ложа была не в курсе происходящего, но продолжалось это до какого-то определенного момента, когда она внезапно выяснила, к великому своему недовольству, что этот устав существует в Стратфорде, графство Эссекс, в форме ложи трех символических степеней, членами которой являлись исключительно англичане. Под заголовком «Ответы на письма» в журнале «*The Freemason*» от 14 октября 1871 г. помещена заметка, содержащая следующее утверждение:

Устав Мемфиса является масонским только по названию и подвергается осуждению со стороны Великой Ложи Англии.

Это объясняется тем, что ложа «Равенство к Королю Пруссии» (*Equality Lodge King of Prussia*) в Стратфорде никогда не получала патента на работы от Великой Ложи Англии,

а поэтому, с какой стороны ни посмотри, была иррегулярной. Маловероятно, чтобы к 1871 году этот устав продолжал в Англии управляться своими изначальными руководителями-французами. Как бы то ни было, в 1872 году Джон Яркер вновь «импортировал» его в Англию из США, но поскольку он не проводил посвящение в первые три степени символической ложи, что означает, что он, строго говоря, не проводил масонских посвящений, этот устав не получил клейма «иррегулярного». С другой стороны, его терпеть не могли в Верховном Совете 33-го градуса Древнего и Принятого Устава[11], из которого Яркера исключили в 1870 г. Далее я подробнее остановлюсь на удивительной карьере Яркера на ниве маргинального масонства.

Многообразные данные, очень часто ложные, о ранней истории Устава Мемфиса, переходящие из одной энциклопедии в другую, невозможно свести в один абзац[12]. Обычно считается, что он был основан как совокупность 95 степеней Самуэлем Они (*Samuel Honis*) в Каире приблизительно

---

[11] Название английского Древнего и Принятого Шотландского Устава: слово «Шотландский» в этой стране не употребляется в названии устава. – *Прим. перев.*

[12] Здесь я, в основном, пользовался трудом Альберта Лантуана «История французского масонства» (Albert Lantoine, Histoire de la franc-maçonnerie francaise, Paris, 1925, pp. 287—97); статьями из журнала «*The Freemason*» за 1869—72 гг.; «Энциклопедией» Альберта Маккея (Albert Mackey, An Encyclopaedia of Freemasonry, Philadelphia, 1875, точная перепечатка первого издания 1874 г.); а также «исторической» статьей Джона Яркера «Древний и Изначальный Устав франкмасонства» в его собственном журнале «*The Kneph*» (Vol. 1, No. 8, August 1881). В последнем из этих источников огромное количество неточностей.

в 1814 году. На следующий год он привез его во Францию, где 30 апреля Они, Габриэлем-Матье Маркони де Негром (*Gabriel-Mathieu Marconis de Negre*) и другими в Монтобане была основана ложа «Учеников Мемфиса». Эта ложа была закрыта 7 марта 1816 г., а Они вместе с Маркони де Негром предусмотрительно вовсе исчезли со сцены. Далее мы встречаемся с сыном второго из них – Жаком-Этьеном Маркони де Негром, чаще именуемым просто Маркони, – в 1838 г. в Париже. Им были основаны несколько лож, но очевидно, что Ж. -Э. Маркони, Великий Иерофант 96-го градуса, не сумел привлечь к своей системе внимания масонской общественности.

В 1841 г. в его деятельность вмешалась полиция, вне всякого сомнения, по дружескому совету со стороны Великого Востока и французского Верховного Совета 33-го градуса, и до 1848 г. этот устав ушел в подполье, пробудившись только в год революции, когда более либеральный новый режим позволил Маркони возродить его. Лантуан утверждает, что устав претерпел в декабре 1851 г. *débâcle totale*[13], после чего Маркони пустил работы на самотек, вследствие чего устав прекратил какую бы то ни было деятельность вообще. Вполне возможно, что так обстояли дела во Франции, однако к тому времени уже сложился обширный внешний рынок сбыта для такого новшества, предлагавшего совокупность ни много ни мало из девяноста пяти степеней. В течение следую-

[13] Полный крах (*фр.*). – *Прим. перев.*

щего десятилетия Маркони сумел продать свой устав (в высшей степени маловероятно, что это было сделано в качестве дружеского подарка) в США, Египет и Румынию. Также его устав добрался в 1850 г. до Англии, пусть и лишь в форме продолжения работ французами, посвященными в него во Франции, а затем сменившими место жительства. Вообще их положение, и как граждан своих стран, и как «мемфисских» масонов представляет немалый интерес, и я еще напишу о них чуть ниже. В 1862 г. Они передал свой устав, точнее – его труп, Великому Востоку, а сам отказался от каких бы то ни было прав на него или власти в нем. Великий Восток регуляризовал членов этого устава, признав их законными и регулярными братьями вольными каменщиками в трех степенях Цехового Братства, а их «высшим» степеням нашел место в структуре своих иерархических организаций, которое не было унизительным и удовлетворило все стороны. Между тем Маркони не верил Великому Востоку и продолжал выдавать патенты на работы за пределами Франции, утверждая при этом, что его отречение касалось только территориальных подразделений Устава во Франции. Он умер 21 ноября 1869 г. неоплаканным, если говорить о Великом Востоке.

Впервые Великая Ложа узнала о существовании этого устава осенью 1859 г., несмотря на всю его бурную деятельность еще с 1850 г. 24 октября 1859 г. Великий Секретарь Уильям Грей Кларк направил циркулярное письмо всем

Мастерам лож Английской конституции. К этому документу приложена факсимильная копия «мемфисского» патента, выпущенного «Ложей Равенства при Востоке Стратфорда», с заретушированными именем получателя и с разнообразными символическими изображениями[14]. Начиналось письмо Великого Секретаря следующими словами:

Мне поручено сообщить вам… что в настоящее время в Лондоне и других частях страны действуют самозваные (*spurious*) ложи, претендующие на звание масонских.

Далее он предупреждал Мастеров лож о необходимости предельной бдительности, дабы не принимать на своих собраниях и в члены своих лож масонов иррегулярных «мемфисских» лож, советуя также:

Братья ваших лож не должны поддерживать никакого общения с иррегулярными ложами под угрозой наказания исключением из Ордена, а также уголовного преследования по Указу №39 Георга III о запрете посещения собраний неза-

[14] Этот патент с параллельным текстом на английском и французском языках был определенно разработан и напечатан во Франции. Он открывается словами «*Au Nom du G. : Conseil. : Gen. : de l'Ordre Mac. : Reformé de Memphis, sous les auspices de la Gr. : Loge des Philadelphes*» (Именем Верховного Генерального Совета Масонского Реформированного Ордена Мемфиса, властью Великой Ложи Филадельфов) и подписан семерыми офицерами ложи – «Le Ven [erable] de la L [oge], Le Ier Surveillant» (Досточтимый Мастер ложи, Первый Страж) и т. д. – в основном, с английскими фамилиями, за исключением троих французов.

конных тайных обществ.

Несколько недель спустя Великий Секретарь получил вежливый ответ из Стратфорда. В нем говорилось, что в их ложу вступили несколько учеников ремесленного лицея, не имеющие средств для вступления в регулярные ложи. Однако в письме не говорилось, что возглавляют этот устав в Англии французские радикалы, покинувшие Францию в 1849— 1850 гг. после избрания принца Луи-Наполеона Бонапарта президентом республики в декабре 1848 года. Вероятно, стратфордская ложа была политизирована гораздо больше, чем могли себе представить руководители английского цехового масонства, где любые политические споры категорически запрещены, согласно статье VI, 2 Древних заповедей. Письмо было подписано Робертом Миклом, Лименом Стивенсом, Дэвидом Бутом, Чарльзом Эшдауном, Чарльзом Тернером, Стивеном Смитом и еще одним братом, чье имя не представляется возможным разобрать. Далее следует начало этого письма:

Ложа «Равенства к Королю Прусскому», Стратфорд
4 день месяца декабря, 1859 г.
Весьма Достойный Сэр и Брат,

Насколько можно судить по циркулярному письму, выпущенному Советом для Общих вопросов (так в тексте – *Авт.)*

для сведения масонских организаций в Англии, имеется явное недопонимание членами этого Совета истинных целей и образа действия братьев, составляющих Ложу Равенства в Стратфорде, поэтому мы поручили Досточтимому Мастеру и Совету ложи направить вам те факты, которые немаловажно было бы огласить на вашем Ежеквартальном собрании.

Во-первых, в Стратфорде и его окрестностях проживают тысячи опытных механиков, ремесленников и инженеров, из которых многие в силу своих высоких и всеми признанных достижений в своем деле, а также высокого положения в своем профессиональном кругу, бывают по делам своего ремесла направлены, или приезжают самостоятельно, в различные государства континентальной Европы или наши колониальные владения[15]. В силу этих причин для них имели бы огромное значение привилегии и права, которыми наделяет своих членов масонское Братство. Поэтому в нашем округе уже давно и громко выражалось желание возвести масонский Храм, и даже две безуспешные попытки сделать это были предприняты братьями, находящимися в общении с вашей Великой Ложей, причем, причины отказа сводились, в основном, к непомерно высокой стоимости посвящения и продвижения по степеням. Возможно, этот вопрос так и остался бы без движения, если бы полтора года назад несколько компаний, члены которых ныне являются братьями нашей ложи, не вступили бы в общение с несколькими

[15] В 1860-е годы «мемфисская» ложа работала в Балларате, Австралия.

иностранными братьями, в настоящее время проживающими в Лондоне… Поэтому для нас большая честь отождествлять себя с теми разумнейшими и достойнейшими людьми, которым мы обязаны своим существованием как организация, и мы сочувствуем им в выпавших на их долю тяготах и горестях и сожалеем о тех несчастных обстоятельствах, которые вынудили их отправиться в изгнание из родной страны.

В 1869 году, десять лет спустя после рассылки Великой Ложей предупреждения об иррегулярности Устава Мемфиса, он все еще существовал в Англии, хотя и не мог похвастаться многочисленными братьями. Амнистии 1859 и 1869 гг. позволили его французским членам возвратиться во Францию. Роберт Уэнтворт Литтл (*Robert Wentworth Little*), издатель недавно учрежденного (13 марта 1869 г.) журнала «*The Freemason*», а также второй помощник и кассир канцелярии Великого Секретаря в лондонском Фримейсонс-Холле, так писал об этом уставе в выпуске своего журнала от 3 апреля 1869 г. :

Нам приходится использовать весьма сильные выражения, говоря об этом псевдо-уставе, поскольку известно, что его приверженцы осмелились создавать свои «*ateliers*», или мастерские, в самом центре Лондона, а теперь еще и утверждают, что находятся в связи и братском взаимном призна-

нии с некоторыми масонскими организациями на континенте, например, с несколькими ложами на юге Франции и даже с Верховным Советом 33-го градуса в Турине…

С огорчением узнали мы, однако, что, определенно пребывая в неведении относительно этого предупреждения (циркулярного письма Великого Секретаря от 1859 г. – *Авт.)*, некоторые члены английских лож имеют общение с так называемыми «филадельфами», посещая их суаре и балы, где эти самозванцы, из тяготения к фантастической роскоши изобретшие для себя титулы «Иерофантов Звезды Сириуса», «Державных Понтификов Элевсина» и «Великих Мастеров Устрашающего Священного Садаха», очерняют и порочат простоту и чистоту нашего достопочтенного Цеха… Также ходят самые огорчительные слухи о том, что эти «филадельфы» занимаются разработкой и распространением самых революционных идей, оглашаемых на их потаенных собраниях, а заговорщиков, подобных Орсини[16], видели выходящими из их темных и опасных логовищ…

На своем Ежеквартальном собрании 7 июня 1871 г. название Устава Мемфиса и имя Литтла упоминались в Великой Ложе в одном и том же контексте. И последовавший за этим

[16] Феличе Орсини (1819— 1858) – итальянский заговорщик, участник попытки покушения на Наполеона III 14 января 1858 г. Гильотинирован. Масоны Мемфиса собирались в 1871 г. в Эклектик-Холле в Сохо. Статья «Rites of Misraim and Memphis», подписана «R. E. X» и размещена в журнале «*The Freemason*» от 15 апреля 1871 г.

скандал занимал Великую Ложу в течение еще целого года.

Устав Мисраина, или Мицраима

Анналы этого устава, попавшего в Англию в 1870 г. при довольно нелепых обстоятельствах, во многом напоминают историю Устава Мемфиса. Здесь мы снова встречаем французское происхождение, живописные личности основателей и чудовищное количество степеней. Но если Устав Мемфиса был объявлен иррегулярным, как только Великая Ложа обнаружила, что он роется в ее огороде, на Устав Мицраима никто официально не покушался, поскольку он не занимался посвящением в масоны. По сегодняшним более строгим стандартам, однако, он смотрится на английской почве скорее отклонением от нормы.

Действительно ли он сложился в Италии к 1805 году в совокупности своих девяноста градусов (плюс еще три административных – для «Тайных Руководителей»), или нет, неизвестно, но во Францию его принесли в 1814 или 1815 году трое братьев Бедарридов (*Bédarride*), и это более или менее верно, хотя фактически любое обобщение собранных из нескольких источников данных на сей счет не может быть однозначно неоспоримым. Поэтому, чтобы не заниматься пересказом традиционных легенд основания, я решил свести рассказ о происхождении этого устава к нескольким строкам, отражающим только известные и подтвержденные факты.

Великий Восток объявил этот устав иррегулярным в 1816 г. В сентябре 1822 г. полиция нанесла визит одному из троих братьев, Марку Бедарриду, но ничего подозрительного у него не обнаружила. Жак-Этьен Маркони перед тем, как возродил в 1839 году Устав Мемфиса, в течение краткого времени успел побывал «мицраимитом». В 1833 г. его исключили из этого устава в Париже под именем «Ж. -Э. Маркони», а год спустя – второй раз, в Лионе, под именем «де Негр». По Ленхоффу и Познеру (*Internationales Freimaurer Lexikon*, 1932, art. «*Misraim-Ritus*»), как и его соперник Устав Мемфиса, Устав Мицраима подвергался запретам последовательно со стороны нескольких государственных режимов во Франции, но всегда оставался на плаву. Великий Восток даже на короткое время признал его регулярным в 1882 — 1890 гг. Его парижская ложа «Радуга» (*Arc en Ciel*) продолжала работать еще в 1925 г.

Древний и Изначальный Устав Мицраима появился в Англии словно ниоткуда в конце 1870 г. Журнал «*The Freemason*» сообщил в своем номере от 31 декабря, что «здесь был регулярно сформирован Верховный Совет 90-го градуса, властью, дарованной по законно выданному диплому Дстсл. : Бр. : Кремье (*Cremieux*), 33-го градуса Шотландского Устава и члену Великой Коллегии Уставов Франции».

В Англии троими Генеральными Консерваторами этого устава (носителями 90-го градуса) были граф Лимерика, Сигизмунд Розенталь (*Sigismund Rosenthal*) и Роберт Уэнт-

ворт Литтл, которому, как я уже писал, тогда было тридцать лет и который работал в канцелярии Великого Секретаря во Фримейсонс-Холле. Как нам предстоит узнать впоследствии, Литтл вообще был весьма активным пропагандистом «дополнительных степеней».

Учредительное собрание Устава Мицраима прошло в таверне «Фримейсонс» 28 декабря 1870 г. Три председательских места занимали братья Лимерик, Литтл и Розенталь. Главными пунктами порядка дня были учреждение «Бективского Святилища Левитов» (названного по вотчине графа Бективского, согласившегося принять пост Державного Великого Мастера) и посвящение в 33-й градус то ли восьмидесяти, то ли ста братьев из числа присутствовавших. После посвящения, проведенного над кандидатами, сгруппированными по семеро, новопосвященные носители 33-го градуса избрали из своего числа шестерых достойных посвящения в 66-й градус. Трое Консерваторов, как можно заключить из вышесказанного, присвоили себе 90-й градус до начала собрания самостоятельно. В журнале «*The Freemason*» также упоминается имя носителя 90-го градуса майора Е. Х. Финни, но без всяких комментариев. Тот факт, что его присутствие на этом собрании никак не поясняется, весьма примечателен.

Практически все присутствовавшие на указанном собрании были также членами «Ордена Красного Креста», что определенно означает Имперский, Церковный и Военный

Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина, возрожденный Литтлом в 1865 г. Было опубликовано уведомление, гласившее, что Древний и Изначальный Устав будет прикреплен к Ордену Красного Креста в качестве административного дополнения. На этом учредительном собрании «были собраны пожертвования в сумме 2 фунта, 0 шиллингов, 3 пенса (иначе говоря, около 6 пенсов с человека. – *Авт.)*, и братья проследовали ужинать, покончив с делами в ранний час».

Необходимо рассматривать эти «мицраимские» события в Лондоне в контексте менявшейся политической ситуации во Франции. В июле 1870 г. Наполеон III объявил войну Германии и 12 сентября сдался под Верденом вместе со 104 000 своих солдат. К 19 сентября шесть немецких корпусов окружили Париж, совершенно тем самым отрезав его от окружающего мира. Через несколько дней в столице был сформирован Совет национальной обороны. Война продолжалась, и руководство войсками осуществлялось группой членов правительства, успевших бежать в Тур за несколько дней до того, как замкнулось кольцо блокады вокруг Парижа. С 19 сентября 1870 г. приблизительно до 28 января 1871 г. во Франции не существовало нормального обмена почтовыми и иными отправлениями между столицей и провинцией, а также с другими странами.

Исаак Адольф Кремье был известным адвокатом и политиком-либералом. В Туре он вместе с Леоном Гамбет-

той (также франкмасоном с 1869 г.) занимал руководящие посты в Делегации, принявшей на себя роль правительства в изгнании. 8 декабря 1870 г., после отступления армии при Луаре, Кремье решил перенести ставку Делегации в Бордо. Также существуют документальные подтверждения того, что он был там 28 декабря 1870 г., то есть в тот самый день, когда в Лондоне состоялось учредительное собрание Устава Мицраима[17]. Этот факт очень важен для понимания обстоятельств, которые будут изложены впоследствии.

Когда почтовое сообщение с Францией восстановилось, брат Джон Монтегю, Великий Генеральный Секретарь Верховного Совета 33-го градуса, располагавшегося на Голден-сквер, написал 11 марта 1871 г. письмо брату Тевено, Великому Секретарю Великого Востока Франции, в котором спрашивал, действительно ли Кремье был уполномочен Великим Востоком выдать учредительный патент на работы Устава Мицраима в Лондоне. Тевено ответил ему 24 марта и в своем письме в жесткой форме неоднократно подчеркнул, что никто не может обладать подобными полномочиями, включая Кремье[18]. Монтегю немедленно пере-

---

[17] См. S. Posener «Adolphe Crémieux (1796—1880)», 2 vols., Paris, 1934. Это стандартная биография Кремье. Познер воспроизводит в ней факсимильную копию телеграммы, присланной Кремье из Бордо в Париж 28 декабря (Vol. II, p. 215).

[18] Также стоит отметить, что Монтегю написал именно Тевено из Великого Востока, а не своему коллеге из французского Верховного Совета 33-го градуса и даже не самому Кремье. Последний был главой – Верховным Великим Коман-

слал копии этой переписки редакторам масонских изданий «*Freemasons» Magazine*» и «*Masonic Mirror*». Примечательно, что в его списке не оказалось конкурирующего с вышеупомянутыми журнала «*The Freemason*», возможно, потому, что с ним был тесно связан Р. У. Литтл[19].

«*Freemasons» Magazine*» и «*Masonic Mirror*» опубликовали эти письма без задержки, 1 апреля 1871 г. Редактор, или еще кто-то желавший подлить масла в огонь, прокомментировал публикацию в том духе, что «вряд ли вообще какая-либо масонская власть давала разрешение учредить [в Лондоне] Устав Мицраима, о чем ранее [в «*The Freemason*» от 31 декабря 1870 г.] сообщалось». Далее автор объясняет: «Тот факт, что Париж в указанное время находился в осаде, препятствовал установлению истины… [а затем автор решил заложить мину замедленного действия с очень коротким временем ожидания] Доколе… Совет по Общим вопросам будет… попустительствовать систематическим посягатель-

---

дором – этого Верховного Совета с 1869 г. Здесь начинается чуть ли не самая сложная глава в истории французского масонства, до сих пор во многом определяющая взаимоотношения между Великим Востоком и Верховным Советом, выходящие за рамки нашего настоящего исследования. О масонской карьере Кремье см. вышеупомянутое издание Познера, а также книги A. Lantoine «La Franc-Maçonnerie écossaise en France», Paris, 1931; Lenhoff, Posner «Internationales Freimaurer Lexikon», 1932.

[19] Судя по некрологу Литтла в журнале «Розенкрейцерские и масонские протоколы» (*The Rosicrucian and Masonic Record*) за апрель 1878 г., он редактировал первые номера «*The Freemason*». Дата прекращения исполнения им обязанностей редактора неизвестна.

ствам на масонство со стороны тех субъектов, чья принадлежность к Великой Ложе придает их суесловию значимость и вполне способна привести многих к вере в то, что эти сборища если и не организованы Великой Ложей, то хотя бы разрешены и одобрены ею».

Неделю спустя, 8 апреля 1871 г. в «*The Freemason*» была опубликована анонимная статья под заголовком «Устав Мицраима. От его Генерального Консерватора, 90°», несомненно написанная самим Литтлом. Он начал с обвинений в адрес Верховного Совета ДПШУ в попытке присвоить себе управление Уставом Мицраима еще до учредительного собрания 28 декабря 1870 г. [20]Откровенно говоря, он совершенно утратил контроль над своими чувствами, описывая предположительно бесчестные планы Верховного Совета по узурпации власти в уставе. Эти вопиющие абзацы нет особого смысла цитировать здесь, однако описание Литтлом событий 28 декабря, конечно, заслуживает нашего внимания:

…Было проведено собрание братьев, имевших намерение учредить Устав на законной основе, и это собрание было почтено посещением ученика Марка Бедаррида, Первого Ве-

[20] Верховный Совет действительно мог иметь тайные планы в отношении этого устава. См. Arnold Whitaker Oxford «The Origin and Progress of the Supreme Council 33° of the Ancient and Accepted (Scottish) Rite for England etc.», Oxford University Press, 1933, pp. 37—40. Оксфорд мимоходом упоминает об этом уставе в связи с розенкрейцерами – членами Стана Древности Ордена Тамплиеров Бата в 1866 г.

ликого Консерватора Ордена (*Premier Grand Conservateur*), получившего эту степень тридцатью семью годами ранее от самого Великого Предводителя (*Grand Chief*). Этот весьма почтенный брат одобрил своей властью реорганизацию Устава, и без его непосредственного участия и руководства ни шага не было предпринято нынешними Генеральными Консерваторами. Действительно, в силу причин, очевидных для всех знакомых с инквизиторской практикой, принятой в В. С. 33°, указанный достославный брат счел благоразумным держаться в тени до тех пор, пока Устав не укоренится в стране должным образом, и точно так же правда то, что он искал поддержки и помощи у Дстсл. : бр. : Кремье, 33°, из Франции, бывшего тогда в Лондоне. Вне всякого сомнения, указанный брат Кремье посетил бы собрание Бективского Святилища, не помешай ему в этом внезапные и срочные дела. (Насколько нам известно, «внезапные и срочные дела» плотно удерживали Кремье 28 декабря 1870 года в Бордо. – *Авт.*)

Брат К., однако, в знак своего желания оказывать всяческую помощь, отправил в адрес этого собрания свой диплом члена французской Великой Коллегии Уставов, и этот его диплом был возложен на стол, где находился на протяжении всего мероприятия и был внимательно изучен несколькими из сотни присутствовавших каменщиков. Из диплома, в частности, следовало, что брат К. наделен властью учреждать уставы или ордена, признаваемые Великим Востоком

Франции (как признается им Устав Мицраима) в любых странах, где эти уставы доселе не учреждены, и это утверждение было принято в качестве одобрения действия, ранее осуществленного основоположником, учеником и другом Марка Бедаррида. (А письмо Тевено на имя Монтегю было просто отметено в сторону. – *Авт.)*

…в действительности же этот вопрос не представляется важным, поскольку организация Устава в Англии покоится на ином и более прочном фундаменте, а название ее происходит от самого великого Бедаррида, а не от какой-то иностранной юрисдикции, какой бы она ни была «древней и принятой».

Можно теперь только строить предположения относительно того, что это был за диплом, который «был внимательно изучен несколькими из сотни присутствовавших каменщиков». Ходили слухи, что Литтл или подделал его сам, или поручил его подделать кому-то другому.

Остается только попробовать определить этого «ученика Бедаррида», получившего посвящение в «мицраимские» степени тридцатью семью годами ранее и решившего хранить свое имя в тайне, вне всякого сомнения, по просьбе Литтла. Весьма вероятно, что это был майор Е. Х. Финни, 90°, упоминавшийся ранее, поскольку за исключением троих Генеральных Консерваторов, самого Литтла, графа Лимерика и Сигизмунда Розенталя, он был единственным но-

сителем 90-го градуса, по имеющимся документам, присутствовавшим на судьбоносном собрании 28 декабря.

Скандал в Великой Ложе

Публикация писем Монтегю и Тевено, а также ответа на них Литтла, не прошла незамеченной. Три месяца спустя на Ежеквартальном собрании Великой Ложи 7 июня 1871 года брат сэр Патрик Колкухун (*Patrick Colquhoun*) встал и задал следующий вопрос:

Примирилась ли Великая Ложа с существованием Устава Мицраима из 90 степеней, Устава Мемфиса и Ордена Рима и Константина? И если нет, совместимо ли положение работника канцелярии Великого Секретаря с руководящим постом в одной из этих непризнанных степеней?

Это выступление, конечно, было брошено буквально как кость в собачью свору, потому что этим «работником канцелярии» был Роберт Уэнтворт Литтл, тридцати одного года от роду, но уже очень заметный деятель Цеха[21].

---

[21] Р. У. Литтл (1840— 1878) был посвящен в Братство в «Ложе Королевского Союза» (*Royal Union Lodge* No. 382) в Аксбридже в мае 1861 г. и впоследствии стал основателем лож «Датской Розы» (*Rose of Denmark Lodge* No. 975, 1863), «Вийе» (*Villiers Lodge* No. 1194, 1867) и «Бердетт» (*Burdett Lodge* No. 1293, 1869). Также он был аффилиирован «Королевской ложей Альберт» (*Royal Albert Lodge* No. 907, 1862) и ложей «Виттингтон» (*Whittington Lodge* No. 862, 1867). Он был возвышен в степень Царственного Свода в Доматическом капитуле №177 в 1863 г., затем работал в нескольких других капитулах. Это отчет о его масонской карьере до 1871 г. В 1878 г., в год своей смерти, он состоял по-

Здесь не время и не место описывать бурное обсуждение данного вопроса, продолжившееся и на последующих Ежеквартальных собраниях, а также, расследование предполагаемой деятельности Литтла, предпринятое Советом по Общим вопросам. Но следует отметить, что в протоколе того Ежеквартального собрания значится, что несколько великих офицеров, и в особенности брат Мэтью Кук (Бывший Досточтимый Мастер ложи №23), были неверно или никак не информированы о положении некоторых орденов и дополнительных степеней. Именно Кук повысил градус обсуждения на следующем Ежеквартальном собрании, состоявшемся 6 сентября 1871 г. Он заявил:

На протяжении последних шести-семи месяцев в наши ряды прокралось опасное нововведение, которое надлежит запретить или, по крайней мере, осудить прежде, нежели оно разрастется дальше. В Книге Конституций провозглашается, что никакой человек, или группа людей, не имеют права вводить новшества в суть масонства. [Потом он метафорически погрозил пальцем сотрудникам канцелярии Великого Секретаря. – *Авт.*] Они от своего собственного имени формулируют, составляют и отправляют за границу новые степени, таким образом делая их источником саму Rанцелярию.

Брат Джон Хейверс, Бывший Великий Страж, возразил,

чти в девяноста ложах и капитулах.

что замечание брата Кука вполне похоже на клевету. Явно смущенный Великий Мастер попросил Кука «следить за выражениями и придерживаться заявленной темы выступления». Ну, Кук и придержался:

Несмотря на то, что эта Великая Ложа признает частное право каждого брата принадлежать к любым внешним масонским организациям по его собственному выбору, она строго воспрещает ныне и впредь любому брату на время исполнения им оплачиваемой должности служащего Великой Ложи вмешиваться в дела и принимать участие в делах таких организаций, как Древний и Принятый Шотландский Устав, Уставы Мицраима и Мемфиса, самозваные Ордена Рима и Константина, раскольничья организация, взявшая себе название Великой Ложи Мастеров Метки Англии, а также все прочие внешние масонские организации любого рода и вида (даже Орден Рыцарей Храма, хотя он единственный признан и вообще упомянут в Союзном акте) под угрозой немедленного увольнения с должности в Великой Ложе.

Великую Ложу Мастеров Метки вряд ли следовало называть раскольничьей, поскольку в 1856 г. Великая Ложа и Великий Капитул приняли совместное решение, что степень Мастера Метки является дополнительной по отношению к степени Подмастерья символической ложи. Также, как известно, Великая Ложа не возражала против недавнего

учреждения той организации, которую Кук неосмотрительно назвал «самозваными Орденами Рима и Константина».[22]

Предложение Кука было передано на рассмотрение в Совет по Общим вопросам, чей отчет перед Великой Ложей, датированный 22 ноября 1871 г., обсуждался на Ежеквартальном собрании 6 декабря. Совет счел желательным снова отправить всем Мастерам лож ранее составленное письмо от 4 октября 1859 г. вместе с факсимильной копией «мемфисского» патента, чтобы никакой представитель Цеха не имел никакого рода масонского общения с иррегулярными ложами. Совет установил, что Литтл «в одном случае в течение приблизительно двадцати минут помогал в проведении собрания в помещении, предназначенном для собраний Цеха, некоего общества, не признанного Великой Ложей, а также подтвердил несколько случаев выплаты и получения упомянутым служащим некоторых сумм в помещении канцелярии Великого Секретаря, не предназначенных

---

[22] Имперский, Церковный и Военный Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина в наше время именуется Масонским и Военным Орденом Красного Креста Константина. Он был «возрожден» Литтлом в 1865 г., когда ему было всего 26 лет. Орден немедленно приобрел огромную популярность. С мая 1865 г. по сентябрь 1871 г. было выдано 62 патента на работы отдельных конклавов, из которых 14 было основано в Канаде, 18— в США, 8— в Индии. Неизвестный автор брошюры, недавно опубликованной от имени Великого Имперского Конклава этого Ордена в Лондоне, опровергает утверждение Литтла, что он просто восстановил орден с древнейшей историей. См. «*The History and Origin of the Masonic and Military Order of the Red Cross of Constantine*» (London, privately printed 1971).

для нужд Цеха и не в связи с ними». Но в общем и целом, его репутацию отмыли.

В этом кратком обзоре возникшей в 1871— 1872 в Великой Ложе дискуссии я опустил многие частные точки зрения на степени, лежащие вне Цеха и Ордена Царственного Свода. Однако в протоколе подчеркивается, что, как и утверждал брат Кук, за последние несколько лет в масонство прокрались значительные нововведения, в частности, так называемые «дополнительные степени» в большом количестве. Нужно отметить, что на этом поприще Литтл был очень активен[23].

[23] В ноябре 1872 г. Литтл был избран Секретарем Королевского Масонского института для девочек. Возможно, в его интересах действовало целое лобби, поскольку он набрал 305 голосов, в то время как трое остальных кандидатов поделили на всех только 50 голосов. Его удаление с должности работника канцелярии Великого Секретаря, скорее всего, снизило накал страстей и устранило источник раздоров.

Р. У. Литтл и Кеннет Маккензи

В 1866 году, когда он «возродил» Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина, Литтл также основал Общество Розенкрейцеров Англии, в наше время именующееся *Societas Rosicruciana in Anglia*, или просто S. R. I. A. В отличие от Ордена Красного Креста, это были не так называемые «дополнительные степени», а исследовательская группа в составе масонского Братства. Тем не менее, она состояла из девяти градусов и работала по своим собственным, пусть и коротким, ритуалам. Здесь я хотел бы отдельно подчеркнуть, что все упоминания S. R. I. A. в настоящей статье относятся ко временам его отдаленного прошлого. Мне мало что известно о его работах и членах после 1914 года. Здесь меня больше всего интересует предполагаемое участие Маккензи в его создании и работе на начальном этапе.

Важнее всего в контексте нашего исследования то, что это общество на первом этапе развития предоставляло общую площадку для общения Мастерам Каменщикам, так или иначе интересующимся различными областями «отвергнутого знания». Довольно значительное число членов этого общества в 70-е годы XIX века были также спиритами. Десятилетие спустя, в 1887 г., его члены доктор У. Уинн Уэсткотт, доктор У. Р. Вудман (*W. R. Woodman*) [24]и С. Л. Макгрегор

[24] Д-р У. Р. Вудман (1828— 1891) – врач, посвящен в 1857 г. ложе «Святой Ге-

Мазерс (*S. L. MacGregor Mathers*) стали основателями и руководителями Герметического Ордена Золотой Зари, а пока они вели Общество Розенкрейцеров в направлении изучения Западной эзотерической традиции, т. е. каббалистики и алхимического символизма. В 1900 г. Уэсткотт описывал своих собратьев как «исследователей загадочных и таинственных наук, до сих пор остающихся недостаточно изученными, как, например, труды и философские учения древних розенкрейцеров, алхимиков и мистиков прошлых веков».[25]

Когда в 1887 г. в Лондоне на постоянное жительство осела госпожа Блаватская, очень многие члены этого ордена вступили также в Теософское общество, а не менее тридцати человек состояли еще и в Золотой Заре в период с 1887 по 1920 гг. [26]В общем и целом, путь в S. R. I. A. ра-

---

оргий» №129 (ныне 112) в Эксетере. Занимал должности Великого Регистратора и Великого Казначея Ордена Красного Креста Рима и Константина. В этих двух организациях было очень много членов, состоявших в обеих одновременно.

[25] См. W. Wynn Westcott, History of the Societas Rosicruciana in Anglia, London, privately printed, 1900, p. 31.

[26] С марта по август 1888 г. около сорока кандидатов прошли посвящение в Золотой Заре, обществе, открытом для кандидатов обоего пола. Из 28 мужчин, тогда вступивших в Золотую Зарю, не менее 18 являлись на тот момент членами S. R. I. A. В первый период истории Золотой Зари (1888— 1892) она оставалась совершенно невинным маленьким тайным обществом клубного типа, разработавшим для себя с полдюжины ритуалов, составленных, в основном, Макгрегором Мазерсом, и занимавшимся так называемым оккультизмом на начальном уровне. В 1892 г. Мазерс начал преподавать там узкому избранному кругу соратников теорию и практику ритуальной магии. Считалось, что эти занятия тавматургией носят совершенно секретный характер. Однако утечка информации

но или поздно находили все масоны, чья область интересов включала в себя спиритизм и оккультизм. Не устаю подчеркивать, что это было общество для ничтожного меньшинства масонов, посвятившее себя удовлетворению крайне редкого и специфического интереса. В среднем, основная масса вольных каменщиков, особенно из числа не часто читавших масонскую прессу, вообще была не в курсе существования подобных организаций.

Что же касается официальной истории возникновения Общества Розенкрейцеров, то, согласно Уэсткотту, Литтл в свое время обнаружил во Фримейсонс-Холле несколько старинных документов, содержавших некие «данные о ритуалах», и попросил Маккензи о помощи в их атрибуции[27]. В 1900 г. Уэсткотт предпринял попытку вновь найти эти документы на Грейт-Куин-стрит, но не сумел. Возможно,

---

все равно происходила, поскольку нескольким почтенным и уважаемым членам S. R. I. A. пришлось тогда же покинуть общество.

[27] Не исключено, что эти материалы относились к деятельности немецкого Ордена Златорозового Креста, в конце XVIII века наследовавшего Уставу Строгого Послушания. Общество Розенкрейцеров восприняло систему степеней этого устава, и количество, и названия – Ревнитель, Теоретик, Практик, Философ (*Zelator, Theoricus, Practicus, Philosophus*) и т. д. Таблицу названий розенкрейцерских степеней можно найти в «Королевской масонской циклопедии» Маккензи (1877). Там он пишет, что «эти данные никогда еще не публиковались… и выводы сделаны на основе многочисленных подлинных источников, ранее нигде не использовавшихся». Это, однако, откровенная ложь. Он опубликовал всего лишь точный и полный перевод труда Магистра Пьянко (Ганса Генриха фон Экер унд Экхоффена) «*Der Rozenkreuzer in seiner Blösse*» (Розенкрейцер как он есть), 1781.

написаны они были на немецком языке. Если так, то Маккензи, отлично знавший этот язык, действительно мог помочь в их переводе и толковании[28].

Помощь Маккензи была очень важна в другом, опять же согласно Уэсткотту:

Литтл воспользовался некоторыми знаниями и властью брата Кеннета Р. Х. Маккензи, который ранее в жизни общался с немецкими Адептами, утверждавшими, что получили посвящение от предшествующих поколений розенкрейцеров. Немецкие Адепты приняли его в несколько степеней своей системы и позволили сделать попытку основать группу исследователей розенкрейцерства в Англии, могущую существовать в форме частично эзотерического общества.

Также Уэсткотт сообщает, что Маккензи получил розенкрейцерское посвящение в Австрии, «живя у графа Аппоньи в качестве домашнего учителя».[29] Стоит отдельного упоминания признание власти Маккензи со стороны не только Уэсткотта, но и Литтла, ведь очевидно, что не следует слишком серьезно относиться к предполагаемым розенкрейцерским связям Маккензи. Во-первых, не существует данных о каких-либо немецких или австрийских «розенкрей-

[28] W. Wynn Westcort, ibid., p. 6.

[29] См. «*Data of the History of the Rosicrucians*», London, J. M. Watkins for the S. R. I. A., 1916, p. 8.

церских» группах того времени. Во-вторых, точно известно, что он был за границей в подростковом возрасте и возвратился в Лондон в начале 1851 года, то есть в семнадцать лет и два месяца. Маловероятно, чтобы столь юный кандидат был посвящен в какое бы то ни было серьезное розенкрейцерское общество, так что все его рассказы о таком посвящении скорее являются плодами его воображения, чем правдой. Уэйт небезосновательно замечает: «Что же касается розенкрейцерства, то повествование о нем Кеннета Маккензи представляет собой случай растиражированной неправды».[30]

Уэсткотт присоединился к Обществу Розенкрейцеров только в 1880 г., через два года после смерти Литтла, и не сохранилось никаких данных о том, что они хотя бы раз в жизни виделись. Он писал, возможно, намеренно осторожно: «Участие Маккензи в образовании Общества сводится в настоящее время к его письмам д-ру Вудману[31] и д-ру Уэст-

---

[30] См. A. E. Waite «The Brotherhood of the Rosy Cross», 1924, p. 566.

[31] После смерти Р. У. Литтла в апреле 1878 г. У. Р. Вудман унаследовал от него звание Верховного Мага Общества Розенкрейцеров. Уэсткотт стал преемником Вудмана на этом посту после смерти последнего в декабре 1891 г. Уильям Уинн Уэсткотт (1848— 1925) был посвящен в ложе «Паррет и Экс» №814 в Крюкерне, Сомерсетшир, в 1871 г., вскоре после получения диплома врача. Впоследствии он получил место партнера во врачебной практике своего дяди близ Мартока. 26 ноября 1877 г. он был назначен Провинциальным Великим Обрядоначальником, а в 1879 г. переехал в Лондон и два года пребывал «на отдыхе в Хемдоне, посвящая все свое время изучению философии Каббалы, трудов философов-герметиков и наследия алхимиков и розенкрейцеров» (AQC 38, 1925, p. 224).

котту, а также личным беседам с д-ром Уэсткоттом в 1876 — 1886 годах».[32]

Несмотря на то, что Маккензи, возможно, помогал Литтлу в организации Общества Розенкрейцеров в 1886 г., сам он не мог стать его членом, поскольку, согласно Уэсткотту, он не был масоном английского послушания. Достоверно не известно, проходил ли он вообще какое-либо масонское посвящение в рамках какого-либо послушания. Когда он четыре года спустя был аффилиирован ложей «Дуб» №190 в Лондоне, его карьера в регулярном масонстве оказалась на удивление короткой, потому что он уже слишком увлекся деятельностью в масонстве маргинальном.

Письма Маккензи к Ф. Г. Ирвину содержат интересные данные об Обществе Розенкрейцеров и его жизни в 1870-е годы. Я предпочел сам не заниматься этими вопросами, оставив их попечительству S. R. I. A.

---

[32] См. W. Wynn Westcott «History of the Societas Rosicruciana in Anglia», London, 1900, p. 7.

Капитан Фрэнсис Джордж Ирвин

Человек, которого А. Э. Уэйт высокопарно описывал как «ревностного и любезного масона, известного влечением к высшим степеням и стремлением расширять свой послужной список посвящением во все новые и новые», в действительности вряд ли заслуживает такого покровительственного тона. Он родился 19 июня 1828 г. Бенджамин Кокс упомянул эту дату в письме от сентября 1885 г., где рассказывал о своем и Ирвина гороскопах. Кроме краткой биографической заметки в трудах ложи «*Quatuor Coronati*» (AQC 1, 1886—8), единственным историческим источником по его молодым годам остается некролог Роберта Фрике Гоулда в том же альманахе (AQC 6, 1893).[33]

Согласно Гоулду, он записался в Королевский саперный и минерный полк 8 ноября 1842 г. в возрасте четырнадцати лет. Служба в этом полку в те времена приравнивалась к юнкерской и являлась подготовительной для получения инженер-офицерского чина. Юнкера этого полка выполняли целый ряд работ на Международной выставке 1851 года, а найденный нами в послужном списке полка младший капрал Фрэнсис Ирвин, награжденный бронзовой медалью, дипломом принца-консорта и чертежным набором, – это, су-

[33] Данные Гоулда о военной биографии Ирвина не во всем точны, поэтому пришлось внести в них несколько поправок.

дя по всему, как раз и есть наш Ирвин[34]. В следующий раз мы встречаем его в Гибралтаре в 1857 г. 3 июня этого года он был посвящен в Гибралтарскую ложу (также именуемую «Ложей Скалы») №325 Ирландской конституции. Гоулд, в то время юный субалтерн 31-го Пехотного полка и Мастер-Каменщик с двухлетним стажем, встретился с сержантом Ирвином, уже служившим в Королевском инженерном полку, в 1858 г., когда тот вместе с еще одним сержантом обратился к Гоулду с просьбой ходатайствовать перед Заместителем Провинциального Великого Мастера о возобновлении работ в некогда распущенной ложе «Обитатели» (*Inhabitants*, ныне №153). Ложа была возрождена в феврале 1858 г., и Гоулд стал ее Мастером, а Ирвин – Первым Стражем. Полк Гоулда вскоре был переведен в Южную Африку, и Ирвин занял пост Досточтимого Мастера ложи. Гоулд пишет, что именно в Гибралтаре он впервые встретил лейтенанта Королевского инженерного полка Чарльза Уоррена, посвященного там в ложе «Дружба» №278 30 декабря 1859 г. Также Гоулд вспоминает, что Уоррен очень уважал Ирвина, и как масона, и как воина. Много лет спустя исследователи ложи «Четверо Коронованных» нашли и еще одно связующее звено между этими троими людьми[35].

---

[34] См. T. W. J. Connally «*The History of the Corps of Sappers and Miners*», 2 vols., 1855. На Международной выставке работало около 200 королевских саперов и минеров, выполнявших функции монтировщиков и разнорабочих.

[35] После освящения ложи «*Quatuor Coronati*» 12 марта 1886 г. ее первым Досточтимым Мастером стал генерал-лейтенант сэр Чарльз Уоррен, кавалер Боль-

Из документов следует, что Ирвин оставался в Гибралтаре до 1862 г., а затем, вероятно, переехал на Мальту. Затем он оказался в Девенпорте (Плимут), где 11 апреля 1865 г. вступил в ложу «Св. Альбан» №954. Судя по всему, именно он в тот год познакомил английское масонство со степенью Рыцаря Константинополя[36].

В 1866 г. Ирвин перебрался в Бристоль. В армии он прослужил более 24 лет и 7 мая 1866 г. был назначен адъютан-

---

шого креста Ордена Св. Михаила и Св. Георгия и член Королевского Общества. Р. Ф. Гоулд, уже заканчивавший составление своей знаменитой «Истории франкмасонства» (6 тт., 1882— 1887), также вошел в число девятерых основателей ложи. 7 апреля 1886 г. Ирвин был кооптирован основателями вместе с еще пятерыми братьями в качестве первых принятых членов. Здесь он встретился с Гоулдом впервые с 1858 года, и произошло это на собрании Исследовательской ложи 3 июня 1886 г.

[36] Далее следует отрывок из книги Ф. Л. Пика и Г. Нормана Найта «Карманная история франкмасонства» (F. L. Pick, G. Norman Knight «*The Pocket History of Freemasonry*», 5th edition, 1969, p. 249) : «Это по-настоящему «побочный» градус, в том смысле, что много лет назад было вполне обычным явлением, когда один брат самостоятельно посвящал в него другого брата. Он просто отводил его в сторону, например, после окончания обычного собрания ложи, иногда просил его принести короткую присягу и тут же сообщал ему знаки и слова. Происхождение этого градуса не ясно… Впервые он попал в Англию в 1865 г. В Плимут его привез с Мальты некий военный брат, и там же были основаны три Совета для работы по полной форме соответствующего ритуала». В брошюре У. Хердера «Клейнод Бывшего Достославного Правителя Ордена Рыцарей Константинополя» (W. Hearder's «*Past Illustrious Sovereign of Knight of Constantinople Jewel*», 1916) говорится, что «17 января 1865 г. Превосходный и Совершенный Достославный брат Ф. Г. Ирвин учредил первый Совет при ложе Св. Альбана в Девенпорте и поверил нескольким выдающимся братьям таинства Ордена, затем возвысив их в степень Рыцарей Константинополя».

том 1-го Глостерширского инженерного добровольческого корпуса в чине капитана. В Бристоле он прожил до самой смерти в 1893 г.

Впервые встречаясь с ним в адресованных ему письмах Бенджамина Кокса, мы видим, что в сентябре 1868 г. его стаж пребывания в Цехе составляет уже 11 лет и он инсталлирован как первый Досточтимый Мастер ложи «Св. Кива» №1222 в Вестоне-супер-Маре, в то время тихом прибрежном курорте приблизительно в пятнадцати милях от Бристоля. В 1869 г. он был назначен Вторым Провинциальным Великим Стражем провинции Сомерсетшир, и в тот же год его избрали почетным членом ложи «Соединенных звезд» (*Etoiles Réunis*) в Льеже, Бельгия. Гоулд пишет: «Вряд ли существовала такая степень или такой орден в пределах его досягаемости, которых он бы не получил. К концу жизни он стал посвящать всю жизнь изучению французского и немецкого языков, чтобы читать на них как можно больше масонской литературы». О его познаниях во французском языке действительно свидетельствуют многочисленные рукописные французские ритуалы, выполненные или его собственным мелким и разборчивым почерком, или записанные для него неутомимым Бенджамином Коксом.

Некролог, опубликованный в «*Bristol Times and Mirror*» в день его смерти – 26 июля 1893 г. – подчеркивает его неизменную верность масонству и предполагает, что «вряд ли он

занимал именно то место, которому соответствовали его образование и способности».

К. Р.Х. Маккензи – начало жизни и биография до 1872 г.

Те в масонских кругах, кто до сих пор вообще помнит Маккензи, знают его как составителя «Королевской масонской циклопедии», несколькими выпусками опубликованной в 1875— 1877 годах Джоном Хоггом. Обескураживающие высказывания о нем А. Э. Уэйта в «Новой энциклопедии франкмасонства» (1921) и в «Братстве Розового Креста» (1924) интриговали меня еще задолго до того, как мне довелось увидеть его письма к Ирвину. Прочитав же эти документы, столь многое раскрывавшие и одновременно скрывавшие, я почувствовал, что невозможно будет понять роль Маккензи в становлении маргинального масонства без более подробного ознакомления с его жизнью в молодости. Краткое упоминание в его письме Ирвину от 16 марта 1879 г. касается какой-то неприятности: «Одно время я был весьма богат, держал собственный выезд, и весь мир был у моих ног, так сказать…». Мне тогда подумалось, а не существует ли связи между утратой им собственного экипажа, тем, что мир перестал лежать у его ног, и его увлечением маргинальным масонством в конце 1870-х и позднее? Тогда я и начал поиск данных о Маккензи.

Кеннет Роберт Хендерсон Маккензи был сыном д-ра Роуленда Хилла Маккензи и его жены Гертруды. Она была сест-

рой Джона Моранта Херви, Великого Секретаря Объединенной Великой Ложи Англии с августа 1868 г. по 1879 г., когда слабое здоровье заставило его оставить этот пост. Маккензи родился 31 октября 1833 г. [37]Согласно данным переписи 1851 года, родился он в Депфорде на юго-востоке Лондона, однако свидетельства о его крещении не сохранилось. В переписи также говорится, что в 1833 г. его матери было 20 лет.

В 1834 г. его семья оказалась в Вене, где доктору Маккензи, акушеру, предложили место в клинике[38]. Вероятно, он возвратился в Лондон в 1840 г., хотя в ежегодниках Ко-

---

[37] Единственное упоминание даты и места его рождения встречается в пометках, сделанных Кристофером Куком на полях двух перепутанных между собой листами и испещренных пометками копий (госпожи П. И. Нейлор и моей) его выдающихся мемуаров «Диковины оккультной литературы» (*Curiosities of Occult Literature*, London, privately printed, 1863). Заголовок книги выбран поистине неудачно: в действительности это подробнейший рассказ автора о не сложившихся взаимоотношениях с лейтенантом Королевского флота Р. Дж. Моррисоном, очень известным в свое время профессиональным астрологом и активным предпринимателем, чьи компании обычно лопались как мыльные пузыри. Под псевдонимом «Цадкиель» он издавал весьма популярный ежегодник пророчеств. См. Ellic Howe «Urania's Children: The Strange World of the Astrologers», 1967, PP-33—47. Кук был знаком с Маккензи, как и с астрологом-энтузиастом. Поэтому я склонен считать, что если Кук написал, что Маккензи родился в Лондоне 31 октября 1833 года в 10 часов утра, вряд ли это неточная дата, поскольку, вероятно, ему сообщил ее сам Маккензи.

[38] Мне так и не удалось выяснить, где и когда Маккензи получил первичное медицинское образование. Согласно Лондонскому медицинскому справочнику за 1845 год, он получил звание доктора медицины в Вене в 1834 г. и стал членом Королевской коллегии медиков 31 августа 1840 г. Этот же источник утверждает, что он работал помощником хирурга акушерского отделения Императорского госпиталя в Вене (4000 коек).

ролевской коллегии хирургов, где приводятся полные списки специалистов по годам, он значится пребывающим в Вене вплоть до 31 августа 1842 г. [39]В Англии он работал врачом общей практики сперва по адресу «61, Бернерс-стрит» (1841 — 1843), а затем «68, Мортимер-стрит, Кавендиш-сквер». Итак, у него появилась практика в Вест-энде. Также он занимал пост хирурга Шотландского госпиталя корпорации (1845— 1852?) и к 1845 г. успел дважды побывать председателем Немецкого литературного общества Лондона.

Кеннету Маккензи было семь лет, когда его родители поселились в Лондоне в 1840 г. Видимо, он с одинаковой легкостью говорил по-английски и по-немецки. По отрывку из предисловия к его переводу «Тиля Ойленшпигеля», опубликованному в 1859 г. издательством «*Trubner & Co.*» под заголовком «Удивительные приключения и редкостное чванство мастера Тиля Совозеркального» (*The Marvellous Adventures and Rare Conceits of Master Tyll Owlglass*), можно судить, что он с детства был знаком с немецкой литературой.

---

[39] 23 мая 1840 г. в журнале «*Athenaeum*» был опубликован его перевод лекции его друга, венского профессора Берреса, «Метод продолжительной фиксации, гравирования и печати дагерротипических пластин». Это он определенно сделал в Вене. Статья в журнале «*Lancet*» от 9 января 1841 г., посвященная статистике многоплодной беременности, была завершена 9 декабря 1840 г., когда автор проживал по адресу «21, Колледж-стрит, Челси». Эта статья основана на исследованиях, проделанных в венском госпитале в период с июля 1839 г. по июль 1840 г. и, возможно, непосредственно после ее публикации он и был принят в Королевскую коллегию. Таким образом, по имеющимся данным можно утверждать, что он приехал в Лондон в 1840 г. и остался здесь жить.

«Я отлично помню, как еще маленьким ребенком подружился с этим ловким, пусть и неуклюжим героем», – писал он. В предисловии ко второму изданию, вышедшему из печати на Рождество 1859 года, он упомянул, что «это чуть ли не первая прочитанная мной книга, и я по сей день помню, при каких обстоятельствах она ко мне попала».

Я полагаю, что он, в основном, получил образование за границей, и его необычно широкая сфера знаний и интересов, со всей очевидностью проявившаяся к двадцати годам, никак не могла быть продуктом лишь краткосрочного пребывания при дворе графа Аппоньи в качестве учителя. Перепись 1851 года и ни много ни мало 17 сообщений в «Замечаниях и вопросах» (*Notes and Queries*) за тот же год свидетельствуют, что тогда он уже жил в Лондоне и славился разносторонними образованием и эрудицией, которыми вряд ли мог обогатиться в любой современной ему общественной или частной школе[40].

Принадлежащее ему «Слово к литераторам Англии» (*A Word to the Literary Men of England*), опубликованное в «Замечаниях и вопросах» от 1 марта 1851 г., содержало призыв к созданию в стране ученого общества, при-

[40] За 1851 год в «Замечаниях и вопросах» были опубликованы его письма на такие разнообразные темы, как атрибуция фрагмента речи против Демосфена, предположительные текстологические параллели между определенными работами Тацита и Саллюстия, наблюдения по прочтении Гомера, комментарии на перевод Апулея и особенности манускриптов неопубликованных английских стихов XVII века, обнаруженных им в запасниках Британского музея.

званного спасать и оберегать древние манускрипты на греческом, латинском, древнеанглийском, норвежском, зендском (древнеперсидском) и еще десятке восточных языков. Через несколько месяцев он писал: «До сих пор мне удавалось воплощать свои планы в жизнь, поскольку за последнее время, в годы проживания на континенте и за время, прошедшее с моего возвращения, удалось учредить в России, Сибири и Татарии, Персии и Восточной Европе пункты поиска и обработки достойных внимания манускриптов».

В выпуске «Замечаний и вопросов» от 6 сентября 1851 г. говорится, что на некоторое время он выезжал из Австрии и даже добрался до отдаленной прусской провинции Померании, где обсуждал судьбу известного археологического заповедника Юлин с графом Кессельрингом, представителем славного прибалтийского дворянского рода. Его «Заметки о Юлине» (*Notes on Julin*) [41]содержат объемный перевод с немецкого, который явно мог быть выполнен только тонким знатоком и ценителем этого языка.

В предисловии ко второму изданию перевода «Тиля Ойленшпигеля» он упоминает, что видел себя писателем с самого раннего детства. Первой серьезной работой на этом поприще стал для него перевод работы Л. Р. Лепсиуса «Письма

[41] Юлин (Виннета) – древневенедское торговое городище, упоминаемое в летописях уже в 1075 г. как самый большой город в Европе. Маккензи посетил Воллин, который археологи считают расположенным на месте древнего Юлина. Это недалеко от Свинемунда, популярного балтийского курорта, в наше время располагающегося на территории Польши (Свиновице).

из Египта, Эфиопии и т. д.» (*Briefe aus Aegypten, Aethiopen, etc.*, 1842— 1845, 1852), опубликованный Ричардом Бентли в Лондоне в 1852 г. вскоре после появления в Германии оригинального издания[42]. «Открытия, сделанные в Египте, Эфиопии и на Синайском полуострове» стали серьезным испытанием для способностей девятнадцатилетнего юноши. Примечания, сделанные Маккензи, демонстрируют впечатляющие познания составителя в латинском, греческом и древнееврейском языках, а также отличную осведомленность о современной ему литературе по египтологии. Он был избран членом лондонского Общества древностей в январе 1854 г., за девять месяцев до двадцать первого дня рождения. Членство в этом почтенном научном обществе обычно закрыто для несовершеннолетних, и это могло произойти исключительно в качестве признания заслуг Маккензи в переводе книги Лепсиуса[43].

Итак, началась карьера Маккензи в качестве ученого-гу-

---

[42] К. Р. Лепсиус (*K. R. Lepsius*) был знаменитым ученым, в то время возглавлявшим кафедру египтологии Берлинского университета. В немецком издании предисловие датируется 2 июня 1852 г. Перевод Маккензи упомянут в «*Athenaeum*» от 21 августа 1852 г. Перевод появился так быстро, что очевидно, что у Маккензи был свой экземпляр рукописи Лепсиуса, причем, еще задолго до 2 июня 1852 г. Поскольку маловероятно, чтобы Бентли поручил такую серьезную работу совсем еще юному переводчику, почти подростку, моя гипотеза состоит в том, что Маккензи, уже к тому времени увлеченный египтологией, посещал лекции Лепсиуса и там убедил его позволить ему стать переводчиком его книги.

[43] См. протоколы Общества в «*Proceedings*», first series, iii, PP-48, 58, 98, 101, 111, 174.

манитария, о чем он мечтал с самого детства. В 1852 г. он написал статьи «Пекин», «Америка» и «Скандинавия» для труда своего друга преподобного Теодора Алоиза Бакли «Великие города древнего мира» (Rev. Theodore Alois Buckley, «*Great Cities of the Ancient World*»), опубликованного Джорджем Рутледжем. В 1853 г. он помогал своему старшему другу, эксцентричному Уолтеру Севиджу Лэндору подготавливать второе издание «Воображаемых диалогов» (Walter Savage Landor, «*Imaginary Conversations*»).[44] В том же году Рутледж опубликовал его книгу «Бирма и бирманцы», тоже удивительно зрелую и серьезную для автора такого возраста. Также для Рутледжа Маккензи редактировал чужие переводы с немецкого в 1854— 1855 гг., в частности книгу «Шамиль и Черкесия» Фридриха Вагнера и «Сказки Оденвальда» Й. -В. Вольфа. Обе эти книги позволили ему проявить эрудицию во всей красе, но особенно ярко он демонстрирует свои научные предпочтения в комментариях к переводу «Тиля Ойленшпигеля» (1859) и составленном им пространном библиографическом справочнике по теме.

В письме к Ирвину от 9 мая 1878 г. он упоминал, что работал «рука об руку с господином Дизраэли многие годы, и приучился любить его сердечную откровенность». Единственный период, когда он мог так или иначе контактировать с Бенджамином Дизраэли, совпадает с тем временем, когда последний владел журналом «Пресса» (*The Press*) в начале

[44] См. R. H. Super «Walter Savage Landor», New York, 1954.

50-х годов[45].

К 1858 г. уже известно, что Маккензи интересуется областью «запретного знания». Он за свой счет опубликовал четыре выпуска «Биологического обозрения: ежемесячника Науки Жизни» (*The Biological Review: A Monthly Repertory of the Science of Life*, октябрь 1858— январь 1859 гг.). Это издание, вскоре прекратившее существование по причине недостатка финансов, отчасти было посвящено медицинским аспектам месмеризма, гомеопатии и новшеству, именуемому «электродантизмом», а также тому, что Маккензи называл «общим совершенствованием личной физики». Он очень интересовался медициной и, как многие оккультисты и тогда, и сейчас, сам занимался своего рода маргинальной медициной и месмеризмом[46].

---

[45] Единственный известный перечень публикаций этого издания в Великобритании находится в Публичной библиотеке Бирмингема. Библиотекарь сообщил мне, что оказался не в силах обнаружить в нем фамилию Маккензи или даже просто его инициалы.

[46] Он писал Ирвину 4 февраля 1876 г. : «Хотелось бы услышать, что здоровье миссис Ирвин восстановилось надолго и всерьез. Знай я во всех подробностях ее жалобы, вероятно, я смог бы порекомендовать какое-то лечение, поскольку обычно мне удается вылечивать тех, кто сочтет желательным обратиться ко мне за консультацией. Я обладаю неким особым знанием свойств Симпатии и нахожу их скорее весьма действенными, чем нет. В мир медицины меня ввел доктор Хэссел в больнице Св. Георгия в Гайд-парке, однако я не имею собственной практики, потому что у меня нет английской ученой степени, пусть даже я и имею „право на убийство“ повсюду за пределами Англии». Никакими документами не представляется возможным подтвердить прохождение им обучения в медицинском институте при больнице Св. Георгия. Вполне возможно, что он,

В декабре 1861 г. он побывал в Париже, где встречался с Элифасом Леви (аббатом Альфонсом-Луи Констаном, 1810— 1875), автором «Учения и ритуала высшей магии» (1856), уже в то время признанным авторитетом в вопросах магии. Возвратившись в Лондон, Маккензи немедленно надиктовал отчет о своих двух встречах с этим магом для Фредерика Хокли, своего близкого друга и учителя оккультизма[47]. Леви в своих неопубликованных письмах, цитируемых его биографом Полем Шакорнаком, нашел Маккензи очень разумным, но чрезмерно восторженно увлеченным магией и спиритизмом[48].

как всякий доброволец, имеющий на это право, проработал там пару смен в качестве помощника и медбрата. Заявление же его о признанном за границей медицинском дипломе определенно является плодом его живого воображения.

[47] Г-н Джеральд Йорк в настоящее время владеет рукописью Маккензи, озаглавленной «Отчет о том, что происходило между Элифасом Леви Заседом (аббатом Констаном), оккультным философом, и Бафометом (Кеннетом Р. Х. Маккензи), астрологом и спиритистом, в городе Париже в декабре 1861 года». На последней ее странице Маккензи написал: «Вышеуказанное поверено бумаге в понедельник, 10 декабря 1861 года и далее было подробно транскрибировано нижеподписавшимся 9 и 10 мая 1863 года». Эта копия была снята по адресу “3, Виктория-стрит, Вестминстер». О важности этого адреса для нашего исследования см. сноску 50.

[48] В книге Поля Шакорнака «Элифас Леви, реформатор оккультизма во Франции» (Eliphas Lévi, renovateur de l'occultisme en France, 1926, pp-201—3) содержится упоминание о визите Маккензи. Работы Леви изучались членами Общества розенкрейцеров еще задолго до появления их первых переводов на английский язык. См. статью Уильяма Карпентера в журнале «*The Rosicrucian*» за январь 1870 г., где он пишет, что книги Леви «были мало известны даже среди членов мистических и тайных орденов» (p. 83). Также Карпентер первым из англий-

До недавнего времени я предполагал, что поездка Маккензи в Париж в 1861 году была предпринята исключительно с целью «посидеть у ног» Элифаса Леви, однако здесь могла быть и другая причина. В 1857— 1858 гг. его отец переехал жить в Париж и больше в Лондон не вернулся[49].

Мне долго не удавалось обнаружить ничего написанного, отредактированного или переведенного Маккензи в период с 1859 по 1870 год, однако затем в издательстве «*James Hogg, & Son*» был опубликован его перевод «Жизни Бисмарка» Й. Г. Л. Гезекиля (J. G. L. Hesekiel, «*The Life Of Bismarck*»). Но в общем и целом, он устранился от общественной деятельности. Тем не менее, мы не потеряли его след, хотя полученные нами биографические данные и не имеют отношения к масонству, а поэтому мы ограничимся приведением их в сноске[50].

ских исследователей написал об оккультном значении колоды Таро (*ibid.*, p. 81).

[49] Списки членов Королевской коллегии медиков, публиковавшиеся ежегодно в середине июля, гласят, что доктор Маккензи проживал в Париже с 1858 по 1900 годы. Однако вполне вероятно, что он умер еще в конце 1870-х годов, потому что его сын в письмах Ирвину упоминает о своей старой матери как о находящейся у него на иждивении.

[50] Участие в научных обществах. – Предисловие к «Жизни Бисмарка» было написано по адресу “4, Сент-Мартинс-корт, Трафальгарская площадь» 6 декабря 1869 г. Это адрес Этнографического общества Лондона, в 1871 г. слившегося с Антропологическим обществом Лондона, в которое Маккензи вступил 19 апреля 1864 г. и где он был активным членом вплоть до мая 1870 г., хотя после 1868 г. взносов уже не платил. В письме к Ирвину от 24 сентября 1875 г. он описывает тот период своей жизни, когда он редактировал «Антропологический обзор» (*The Anthropological Review*), однако его имя как редактора не встречается

После публикации отчета Маккензи о двух встречах с Элифасом Леви в декабре 1861 г., с минимальной редактурой, в апрельском номере журнала «*The Rosicrucian*» за 1873 год он писал, что «эти поспешные заметки о наших разговорах вообще никогда не были бы записаны, если бы не терпение, с которым не менее ученый исследователь оккультизма из нашей страны брат Ф. Хокли, Бывший Великий Секретарь, записал их через несколько дней после того, как они имели место».

Фредерик Хокли (*Frederick Hockley*, 1808— 1885), по про-

в доступных современному исследователю номерах этого альманаха. Его связь с Обществом древностей также прервалась в 1870 г., когда его членство было прервано в связи с задолженностью по взносам. Еще он состоял в членах Королевского Азиатского общества в 1855— 1861 гг. В течение многих лет после 1870 г. он все еще приписывал аббревиатуры, обозначающие членство в этих обществах (F. S. A. и M. R. A. S.), к своей подписи. Мнимые ученые степени и академические отличия. – Вряд ли он действительно был, как заявлял, доктором философии и права. Его предисловие к «Сказкам… " Й. -М. Вольфа (1855) подписано «*Kenneth R. H. Mackenzie*, Ph. D., F. S. A., M. R. A. S.» Он также записан доктором философии (Ph. D.) в городской адресной книге за 1856— 1857 гг. После этого года он перестал именоваться «Ph. D.» и к 1873 г. стал «доктором права». Первые шесть номеров журнала Джона Яркера «Кнеф» (*The Kneph: Official Journal of the Antient and Primitive Rite*) редактировал «брат Кеннет Р. Х. Маккензи, IX градус, L. L. D. (доктор права), 32°». По адресу Джона Херви. – Его имя время от времени мелькает в адресных книгах 1857— 1864 гг. Его точный адрес, в принципе, не имел бы особого значения, если бы он часто не совпадал бы с адресом его дяди Джона Херви (*John Hervey*), Великого Секретаря Объединенной Великой Ложи Англии (1868— 1879). Вместе они были зарегистрированы по адресу "35, Бернард-стрит, Рассел-сквер» в 1859 г. и "3, Виктория-стрит, Вестминстер» в 1864 г. Херви также был зарегистрирован по этому адресу в должности секретаря компании «*Para Gas Company Ltd.*» в 1863— 1864 гг.

фессии – бухгалтер, был широко известен в кругах, интересующихся «отвергнутым знанием». Он был лет на двадцать пять старше Маккензи, который с ним познакомился, по всей вероятности, в период редактирования «Биологического обзора» (*Biological Review*, 1858— 1859). Помимо опытов скраинга при помощи кристаллов и так называемых «магических зеркал», использовавшихся для вызывания состояния транса, он также в высшей степени усердно копировал старинные манускрипты по магии[51]. Масоном он стал достаточно поздно, приблизительно в 1864 г., но, тем не менее, сделал в Братстве довольно внушительную карьеру[52]. Он

---

[51] См., например, его статью в «*The Rosicrucian and Masonic Record*» за апрель 1877 г. «Вечера с обитателями мира духов: доклад, зачитанный на собрании Бристольской коллегии розенкрейцеров» (*Evenings with the Indwellers of the World of the Spirits: being a paper read at a Meeting of the Bristol Rosicrucian College*). Уэсткотт неверно приписывает этот труд Ирвину в своей «Истории *Societas Rosicruciana in Anglia*» (1900, p. 18). Хокли упоминает в письмах, что в 1854 г. после тридцати лет работы с кристаллами и зеркалами изготовил и освятил большое зеркало, «посвященное духу, известному мне под именем С. А. [Chief Adept, Старший Адепт?], для той цели, чтобы получать видения и ответы на метафизические вопросы». Предположение, что Хокли пробовал себя в скраинге еще в 1824 г., когда ему было всего 16 лет, то есть задолго до первого появления спиритов, не лишено основания.

[52] Хокли был посвящен в Британской ложе (*British Lodge*) №8 в марте 1864 г. Через несколько недель он был аффилиирован Ложей усовершенствования Эмулейшен и с похвальным постоянством посещал все ее собрания вплоть до 1868 г. Он был избран в Комитет офицеров этой ложи в октябре 1866 г., но вышел из его состава, в течение года пробыв Досточтимым Мастером Британской ложи (1868). Также он был Вторым Стражем ложи Великих Стюардов в 1875 г. и ее Секретарем с 1877 г. до своей смерти в 1885 г.

стал для Маккензи гуру во всех областях оккультизма. Однако настало время, когда его ученик ему наскучил. В его письме Ирвину от 23 марта 1873 г. объясняется, почему карьера Маккензи не задалась и он утратил свой личный выезд и мир, лежавший у ног.

Хокли писал:

Менее всего на свете мне хотелось бы даже упоминать имя господина Кеннета Маккензи. Я познакомился с ним 15 или 16 лет назад. Тогда он был весьма юным господином, получившим образование в Германии и неплохо знавшим немецкий и французский языки, и его переводы с них получили хвалебные отзывы в прессе. Он был преисполнен желания изучать оккультные науки, и когда бывал трезвым, вообще был чуть ли не самым милым и компанейским человеком из всех, кого мне доводилось встречать. К сожалению, его привычка к неумеренности три раза принуждала меня разрывать с ним отношения после шести или семи лет, проведенных в попытках примириться, и нужно признаться, с тех пор он один раз настолько нетерпимо оскорбил меня в одном своем письме, что мне более невозможно поддерживать никакие отношения с ним. Более всего в этой связи мне жаль его мать, достойную всяческого уважения даму, и его дядю, нашего уважаемого Великого Секретаря брата Херви, столь давно оказывающего мне честь своим знакомством… Мне довелось прочесть последний выпуск «*The Freemason*»,

где размещено объявление о его бракосочетании, и теперь я от всей души надеюсь, что это событие изменит его жизнь к лучшему[53]. Конечно, образованность господина М. проистекает исключительно из его отличных познаний в немецком и французском, и когда вам удастся преодолеть эту трудность, весьма расширившееся поле оккультных изысканий, вне всякого сомнения, снабдит и вас, и других Первоисточниками… Я не знаю адреса господина М., но направленное ему через брата Кеннинга письмо совершенно точно дойдет до адресата.

Маккензи был посвящен в масоны в 1870 г. в возрасте тридцати восьми лет. По логике вещей, можно было бы ожидать, что его дядя Джон Херви предложил его кандидатуру на рассмотрение одной из лож, в которых состоял сам, но дело обстояло не так. В книге протоколов ложи «Дуб» №190 сказано, что 19 января 1870 г. его кандидатура была внесена Досточтимым Мастером братом Х. У. Хемсвортом и поддержана братом Джоном Хоггом, «и. о. Секретаря», а посвящение назначено на следующее регулярное собрание ложи 16 февраля во Фримейсонс-Холле[54]. На собрание

---

[53] Это объявление было размещено не в «последнем» выпуске журнала, а в предыдущем, за июнь.

[54] Джон Хогг, будущий издатель «Королевской масонской циклопедии» Маккензи (1875— 1877), приехал в Лондон из Эдинбурга в 1868 г. ОН был посвящен в ложе «Дуб» 4 августа 1869 г., но приостановил членство в марте 1871. Он издал книгу «Совершенные церемонии цехового каменщичества» (*Perfect Ceremonies*

16 февраля Маккензи не явился, но голосование по его кандидатуре и посвящение были вместо этого проведены на внеочередном собрании 9 марта. Согласно книге протоколов, кандидат являлся писателем и проживал в Тэвисток-плейс. В тот год по этому адресу жил Джон Херви. 20 апреля он был переведен в Подмастерья, а 18 мая возведен в Мастера Каменщики. Потом он посетил следующее собрание ложи 16 ноября, и это оказался последний раз, когда братья ложи «Дуб» видели его. 18 января 1871 г. Досточтимый Мастер зачитал полученное от Маккензи письмо с пожеланием приостановить членство. В протоколе отражено, что ложа постановила удовлетворить просьбу брата Маккензи «после полного погашения им задолженностей по членским взносам».

После этого его интерес к цеховому масонству стабильно равнялся нулю. В его письмах к Ирвину содержится только одно упоминание о посещении символической ложи. Как Мастер Каменщик он даже не подавал формального прошения о принятии в Общество розенкрейцеров, в создании которого принимал участие. Без сомнения, это д-р Р. У. Литтл убедил его принять звание почетного члена Общества в первой его степени, звании Зелатора, 17 октября 1872 г. Официально его почетное членство было зафиксировано еще в октябре 1870 г.

---

of Craft Masonry, 1870), в которой старался популяризовать ритуалы системы Эмулейшен. Далее он продолжил заниматься публикацией материалов на масонские темы.

Когда Маккензи появился в розенкрейцерском кругу, он лишь недавно сочетался браком с Александриной Эйдон (*Alexandrina Aydon*), двадцати трех лет от роду, на пятнадцать лет моложе его, дочерью Еноха Гаррисона Эйдона, инженера и вольного каменщика, проживавшего по адресу «2, Эксмут-виллас, Кембридж-роуд, Чизвик». Брачная церемония прошла в муниципалитете Брентфорда 17 июня 1872 г. Вместе с супругой он поселился в Оксфорд-хаус на Чизвик-молл, снимая или часть дома или весь дом (это так и не выяснено). Как бы то ни было, судя по тому, что мы узнаем о нем далее, пить он стал значительно меньше.

Бенджамин Кокс и Fratres Lucis

Бенджамин Кокс, *fidus Achates*[55] Ф. Г. Ирвина, родился 28 мая 1828 г. Когда 7 июля 1868 г. в Ассембли-румс, что в городе Вестон-супер-Маре, была освящена ложа Св. Кивы №1222, а Ирвин был избран ее первым Досточтимым Мастером, Коксу было сорок лет и он работал главным бухгалтером в местном Совете по здравоохранению, получая годовой оклад в 180 фунтов. Позднее он получил пост Городского бухгалтера (Казначея).[56]

Кокс довольно быстро продвигался по лестнице масонской иерархии. На внеочередном собрании ложи Св. Кивы 16 июля 1868 г. по его кандидатуре было проведено голосование, и немедленно вслед за этим он был посвящен, а потом инсталлирован в должности Секретаря ложи и облачен в соответствующую нагрудную ленту с подвеской. Не имея ни малейшего представления о тонкостях масонского протокола, он вскоре обратился за советом к Ирвину. 16 сентября Кокс писал ему:

---

[55] Верный друг (*лат.*) Ахат – друг Энея, персонаж «Энеиды», чье имя стало нарицательным. – *Прим. перев.*

[56] Мне ничего не известно про ранний период его жизни, кроме того, что он является автором «Собранию различных интересных исторических фактов… в основном, имеющих касательство к графству Сомерсетшир» (*A Compilation of Various Interesting Historical Facts… principally relating, to the Country of Somersetshire*, Weston-super-Mare, 1852).

В случае если член ложи (т. е. сам Кокс. – *Авт.)* уплатил все положенные взносы и был переведен в П. [одмастерья], он имеет право предлагать кандидатов на посвящение в Братство? Или эта привилегия принадлежит только М. [астерам] К. [аменщикам]? Я приобрел у брата Бримера… М. [астерский] запон. Мне кажется, что как П. [одмастерье] я могу его носить в ложе, прикрыв розетку на клапане, пока сам не буду возвышен. Прошу прощения за столько вопросов сразу, но мне бы хотелось во всем себя вести, как положено масонам.

Вскоре масонские работы в Вестоне-супер-Маре уже шли активнее некуда. 27 октября 1868 г. Кокс предложил Ирвину:

Если мы действительно хотим работать в цеховых степенях, степени Метки и двух рыцарских орденах, это будет занимать целый день в первую среду каждого месяца… и если за весь день будет вноситься одна фиксированная сумма, помещение нам выйдет дешевле, и мы при этом сохраним право работать в течение дня в любой степени.

Из этого следует, что Кокс к тому времени уже был посвящен в степень Метки и два рыцарских ордена. По крайней мере, про один из них известно с некоторой степенью досто-

верности, что это был недавно учрежденный конклав «Роза и Лилия» №10 ордена Красного Креста Рима и Константина.

В апреле 1869 г. Ирвин получил разрешение основать Бристольскую коллегию Общества розенкрейцеров. Количество членов в ней ограничивалось дюжиной, включая его самого в звании Старшего Адепта. Кокс, который уже стал незаменим в таких делах, был назначен Секретарем коллегии. Здесь не обошлось без некоей загвоздки в лице отставного генерал-майора Индийской армии брата Гора Боленда Манби (*Gore Boland Munbee*), который принес в мирный Вестон-супер-Маре воинственный дух Пуны, где он состоял членом ложи «Орион на Западе» №415. Генерал стал преемником Ирвина на посту Досточтимого Мастера ложи Св. Кивы в 1870 г., и Кокс не нашел с ним общего языка. Брат Манби был членом Бристольской коллегии и собирался стать ее Предстоятелем (*Celebrant*), каковое звание соответствует посту Досточтимого Мастера символической ложи. 19 декабря 1870 г. Кокс писал Ирвину:

Я буду делать все, что в моих силах, чтобы помочь в работе Коллегии (Розенк.), кто бы из братьев ни был избран ее Предстоятелем, за исключением брата Манби. Я много думал об этом и пришел к твердому убеждению, что никогда не стану занимать офицерских постов под его началом (в масонстве). Мне нужно было отказаться и от некоторых из тех, что я сейчас занимаю, но братья фактически заставили меня

не делать этого… Я не ссорюсь с генералом публично, поскольку привык держать свои чувства под контролем, однако замечания, время от времени отпускаемые им, подтачивают меня как жук – дерево.

За страдания, которые Кокс был вынужден претерпевать под властью генерала, ему предоставили компенсацию. 16 сентября 1869 г. он был назначен Провинциальным Великим Стюардом, а вскоре заложил основание необычно масштабной и разнообразной коллекции дополнительных степеней. Но по второму из этих поводов, как ни странно, он не испытывал особого энтузиазма, о чем свидетельствует его письмо от 31 декабря 1870 г. :

Насколько я понимаю, брат Литтл наконец получил право работать в Уставе Мицраима. А дальше что? Боже мой! Пройти девяносто степеней только для того, чтобы потом приписывать к своему имени «Сэр Рыцарь Надутиндюк» (*Sir Knt. Bellowsblower*)? Это будет посильнее общества «*Rosi Crucis*» брата Парфитта».[57]

К 27 февраля 1871 г. Кокс уже немного успокоился. Мало того, он уже спешно добивался неких совершенно определенных привилегий и писал, затаив дыхание:

[57] Мне не удалось определить, что и кто имеется в виду.

Теперь я прошу тебя, брат Ирвин, пока ты в Лондоне, испросить для меня разрешение на получение степеней Ордена Мицраима (т. е. посвящение посредством коммуникации. — *Авт.)*. Брат Вудман предложил мне сделать это в любое удобное для меня время, стоит только мне приехать в Лондон, и очень скоро я действительно собираюсь туда на пару недель по своим официальным делам, но я бы с огромной радостью предпочел, чтобы именно ты передал мне эти степени, потому что ты уже посвящал меня во все Ордена, в которых я состою (за исключением державного Ордена К. Кр.), так что не мог бы ты заодно посвятить меня и в 66-й градус? Я бы заплатил за разрешение на особый прием без церемоний, если нужно. Думаю, тебе также было бы нетрудно испросить для меня у брата Литтла, если и когда встретишься с ним, еще и ленту небольшого офицерского поста в Великом Совете. Мне не столько важны сам пост и почести, сколько хотелось бы показать брату Манби, что у меня есть кое-где друзья (подчеркнуто трижды. — *Авт.)*, а также я почти уверен, что ты смог бы достать для меня у брата Эдвардса ленту великого офицера Мореходов Царственного Ковчега… Также мне очень бы хотелось получить членство в Ордене Рыцарей Гроба Господня (устав дополнительных степеней при Ордене Красного Креста Рима и Константина. — *Авт.)*, и я убежден, что ты и так не теряешь мои интересы и мою деятельность из виду.

Завершается письмо намеком на веру Кокса в силу астрологии. За предшествующую неделю он якобы вынес «верные суждения» в каждом из пяти порученых его рассмотрению случаев, причем, он «четверых из пяти людей, обратившихся за консультацией, никогда ранее не видел и даже не подозревал об их существовании». Незадолго до этого он приобрел кристалл и 6 февраля 1871 г. писал:

Я ожидаю со дня на день подробных инструкций по работе с Кристаллом (который теперь у меня есть) от г-на Кросса[58]. По-моему, ты колеблешься, верить или нет оккультным наукам. У меня в этом вопросе нет и тени сомнений.

Летом и осенью 1873 г. в письмах Кокса к Ирвину содержатся упоминания некоего ритуала Рыцарей Герметического Креста. Ирвин переводил его, вероятно, с французского, а Кокс предлагал свои услуги копииста. 28 августа он спрашивал, не связана ли эта степень с Древним и Изначальным уставом Джона Яркера, а 1 октября – не является ли она степенью Устава Мемфиса, тоже Яркера[59]. Ирвин никак не удо-

---

[58] Р. Т. Кросс (*R. T. Cross*, 1850— 1923) – профессиональный астролог, редактор «Альманаха пророчеств и посланий Рафаэля» (*Raphael's Prophetic Messenger Almanack*) с 1875 г. и до своей смерти.

[59] В этой статье мне пока не представлялось возможности заняться масонской карьерой Джона Яркера и его работой в маргинальных степенях, в основном, в силу отсутствия у меня времени на просмотр всего имеющегося архивного материала. В наши дни в масонских кругах, и не в последнюю очередь – в ложе

влетворил его любопытство.

К 23 февраля 1874 г. Ирвин уже явно успел несколько раз намекнуть ему о существовании секретнейшего общества под названием «Орден Братьев» и о возможности ему вступить туда. В ответ на подобный намек Кокс написал ему:

Единственным желанием моего сердца было бы стать членом такого Ордена, где я мог бы изучить таинства Природы и Истины, дабы не только и не столько самому мне извлекать из этого пользу, сколько действовать во благо своих ближних. Как ты знаешь, я всегда полагал знание оккультных наук единственным верным и безопасным средством обретения истины и мудрости.

Я был бы тебе благодарен, если бы ты предложил мою кан-

«*Quatuor Coronati*», принято укоризненно приподнимать бровь при упоминании имени Джона Яркера. Тем не менее, эта личность заслуживает самого пристального внимания историка. Он был настоящим джокером в масонской колоде, волком-одиночкой, который бился всегда и со всеми, не занимая ничью сторону. Сомнительная деятельность Ирвина, Маккензи, а после 1880 г. – и Уэсткотта тоже, избежала публичного порицания исключительно потому, что проводилась в тайне. А Яркер был парнем буйным, а потому и привлекавшим всеобщее внимание. Нужно помнить, что он одним из первых и очень активно поддержал идею создания ложи «*Quatuor Coronati*». В письме к Ирвину от 5 мая 1888 г., написанном вскоре после освящения ложи, он заявлял: «Мне невероятно приятно и лестно знать, что в наше время еще существуют масоны, которые стоят выше предрассудков, и поэтому я в высшей степени заинтересован в ложе №2076. Она являет собой фактически настоящую революцию в масонстве». В альманахе ложе опубликованы ни много ни мало 26 его статей, первая датирована 1886 г., последняя – 1912 г. А в 1913 г. он умер.

дидатуру в члены «Ордена Братьев», и я бы с радостью уплатил годовой взнос, какой скажешь, а также я принесу обязательство или клятву в твоем присутствии и под твоим руководством.

Я посылаю тебе также список некоторых степеней и орденов, в которые я прошел посвящение в масонстве и верность и истинность которых ты сам можешь подтвердить[60]

---

[60] Кокс написал, что является Бывшим Досточтимым Мастером в Цеховых степенях, Принципалом в Ордене Царственного Свода и Досточтимым Мастером в масонстве Метки. Также он член Масонского археологического общества, член седьмой степени Общества розенкрейцеров Англии, Бывший Весьма Могучий Правитель Ордена Красного Креста Рима и Константина и Рыцарь Гроба Господня. Также он Рыцарь Черного орла и Рыцарь Герметического креста, член 18-й степени Древнего и Принятого устава и Командор Мореходов Царственного Ковчега, член Консультативного совета степени Царственного Свода при ВД Великом Мастере Великой Ложи Мастеров Метки Англии, Уэльса и всех территорий под властью Британской короны. В Цехе он также Бывший Провинциальный Великий Стюард, еще Провинциальный Первый Великий Страж у Мастеров Метки провинции Сомерсет, Великий Стюард Великой Ложи Мастеров Метки Англии и т. д. Масонское археологическое общество было основано летом 1868 г., и его Почетным секретарем стал У. Гайд Пуллен (*W. Hyde Pullen*). Члены этого общества, законного предшественника ложи «*Quatuor Coronati*», не особенно интересовались «отвергнутым знанием».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.